

АНДРЕЙ ПОНОМАРЕВ

ЧИСТИЛЬЩИК МИРОВ
КНИГА 2
СЛЕПОЙ КУРЬЕР

Чистильщик миров

Андрей Пономарев

Чистильщик миров - 2

«Автор»

2026

Пономарев А. В.

Чистильщик миров - 2 / А. В. Пономарев — «Автор»,
2026 — (Чистильщик миров)

Он – санитар мультивселенной. Его работа – зачищать миры, угрожающие друг другу. Но когда масштабная аномалия ставит под удар саму реальность, кто-то должен выйти за пределы своих обычных задач. Увлекательный приключенческий роман о героизме, долге и столкновении с силами, способными уничтожить всё сущее.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Андрей Пономарев

Чистильщик миров - 2

Глава 1

Утро в крепости «Каменный Кулак» наступало медленно.

Серый свет, разлитый над этим миром, не был похож на земной рассвет. Он не зажигал небо золотом, не окрашивал облака алым, не приносил привычного тепла. Здесь день приходил осторожно, будто пробирался сквозь камень и туман. Сначала светлели зубцы стен, потом проступали очертания башен, затем оживали внутренние дворы, лестницы, переходы и узкие бойницы, из которых часовые смотрели в мертвенно-бледную даль.

Крепость стояла на высоком каменном плато и оправдывала свое имя целиком.

«Каменный Кулак» не был красивым. Он был суровым, угрюмым и крепким — таким, каким и должно быть место, построенное не для спокойной жизни, а для выживания. Его окружали мощные стены высотой в добрых десять метров. Серый камень был уложен так плотно, словно стены не строили, а вырубили из самой скалы. По углам поднимались квадратные башни, тяжелые, будто сросшиеся с землей. Над воротами темнел боевой помост, а по периметру тянулись широкие обходные галереи, где день и ночь несли службу дозорные.

Но даже такая крепость не была по-настоящему неприступной. Ни высота стен, ни толщина ворот, ни три сотни закаленных воинов не могли спасти гарнизон от призрачных волков.

Эти твари не шли на приступ, как обычный враг. Их нельзя было остановить стрелами, отпугнуть копьями или сдержать плотным строем щитов. Они приходили из серого тумана, скользили меж камней, были так, что стыла кровь, и проверяли защитников на прочность не силой удара, а самой природой своего существования. Обычное оружие не брало их. Волков нельзя было удержать у ворот, нельзя было встретить честным боем, как разбойников или степных тварей. Потому маги, служившие крепости в прежние времена, создали под внутренним двором особое убежище.

Именно оно много лет оставалось настоящим сердцем «Каменного Кулака».

Под башнями, за толстыми плитами и защитными печатями, скрывался целый подземный уровень: казармы, склады, кухня, запасы воды, лазарет, комнаты для отдыха и оружейные ниши. Если над крепостью поднималась тревога и дозорные замечали приближение призрачной стаи, весь гарнизон по сигналу немедленно уходил вниз. Волки не могли проникнуть за магическую преграду. Там люди пережидали набег, а потом вновь поднимались наружу, когда холодный вой затихал и серый двор пустел.

Так было всегда. До вчерашнего дня.

Теперь старая привычка была нарушена. Стая, много лет державшая гарнизон в страхе, была уничтожена. И хотя воины «Каменного Кулака» по-прежнему не спешили верить в долгий покой, по крепости уже расходилось редкое, почти забытое чувство облегчения. Люди говорили громче. Шаги звучали увереннее. Даже каменные стены будто перестали давить так тяжело.

Во внутреннем дворе, где еще накануне таял призрачный иней после схватки, теперь занимались повседневными делами: кто-то чистил доспехи, кто-то чинил ремни упряжи, кто-то таскал ящики со склада, а кто-то просто останавливался на несколько секунд, чтобы бросить взгляд на Юлия — уже не как на чужака, а как на человека, которого здесь запомнят надолго.

Лиза заметила это первой.

— Они все время смотрят на тебя, — сказала она тихо, когда они стояли у стены над внутренним двором.

Юлий усмехнулся, хотя в голосе его слышалась неловкость:

— Надеюсь не потому, что ждут, не вырастут ли у меня клыки.

— Нет, — улыбнулась Лиза. — Потому что ты сделал то, чего никто из них не мог.

Юлий на мгновение отвел взгляд. Он не любил, когда его слишком откровенно хвалили. Особенно после боя. И такого непростого.

— Я просто оказался в нужное время с нужным оружием, — сказал он.

— И с нужной храбростью, — заметила она.

На это он уже ничего не ответил.

Со стены был хорошо виден почти весь «Каменный Кулак». Прямоугольный внутренний двор, казарменные корпуса, мастерские, колодец, деревянные навесы, конюшни для немногочисленных лошадей, склад оружия, башни и лестницы, уходившие вниз, к укрытию. Все здесь было устроено просто и разумно. Никакой роскоши, никаких украшений — только то, что помогает держать оборону и не умереть от холода раньше очередной атаки.

За стенами лежала каменистая пустошь. Дальние гряды терялись в серой дымке. Время от времени по ней двигались темные пятна — то ли ветер гонял пыль, то ли скользили какие-то мелкие твари, слишком далекие, чтобы рассмотреть. Этот мир не давал человеку забыть: он здесь не хозяин.

Шаги за спиной заставили Лизу обернуться. К ним поднимался Кодарус.

Как и всегда, он двигался без спешки, но в его неспешности чувствовалась сила. Высокий, широкоплечий, с тяжелым взглядом человека, привыкшего принимать решения, от которых зависят чужие жизни, он казался частью самой крепости — таким же каменным, надежным и суровым. На поясе у него висел меч, за плечами — темный плащ, а на лбу лежала та тень усталости, которая бывает у тех, кто слишком давно охраняет границу между людьми и тьмой.

— Осматриваетесь? — спросил он, подходя.

— Привыкаем, — ответила Лиза.

Кодарус кивнул и тоже взглянул вниз, во двор.

— К «Каменному Кулаку» не привыкают быстро. Но если он однажды принимает тебя, потом уже трудно считать его чужим местом.

Он помолчал немного, затем повернулся к Юлию и Лизе:

— Я хотел задать вам вопрос. И лучше сделать это сейчас, пока Гром не вернулся.

При имени Грома оба сразу насторожились. С самого раннего утра его в крепости не было. Он ушел еще до рассвета — туда, откуда когда-то привел их обоих. Кодарус, казалось, не удивлялся этому, но и спокойнее от его молчания не становилось.

— Какой вопрос? — спросил Юлий.

Кодарус смотрел на него прямо, без нажима, но очень внимательно.

— Вы будете ждать Грома и с ним вернетесь в свой мир, — произнес он, — или останетесь в этом, с нами?

На стене стало тихо. Снизу доносился стук дерева, голоса воинов, лязг металла — обычная жизнь крепости. Но здесь, на высоте, все это вдруг отошло на второй план. Лиза перевела взгляд на Юлия.

Она знала: решение это не простое. За ним стояло не только будущее, но и прошлое. Их прежний мир, откуда они пришли, больше не был для них безопасным. Там остались угрозы, охота, люди, которым нельзя было доверять, и вопросы, на которые пока не находилось ответа. Здесь же был чужой мир, холодный, опасный, жестокий — но честный в своей опасности. И здесь впервые за долгое время у них появилось место, где их не гнали и не предавали.

Юлий долго думать не стал. Он даже не стал отводить глаза или просить время.

— Останемся в этом, — твердо решил он.

Лиза посмотрела на него — и в глубине души поняла, что именно этого и ждала. Кодарус будто сбросил часть внутреннего напряжения. На его суровом лице мелькнуло почти незаметное, но настоящее удовлетворение.

— Хорошо, — произнес он. — Очень хорошо.

— Вы правда рады? — спросила Лиза.

— Времена сейчас такие, — ответил Кодарус, — что люди, умеющие не терять голову при встрече с тьмой, ценятся на вес золота. А те, кто может встать против нее лицом к лицу, ценятся еще дороже. Юлий скептически хмыкнул:

— Надеюсь, это не значит, что меня теперь будут каждый день выставять против новых чудовищ.

— Каждый день — нет, — спокойно сказал Кодарус. — Но без дела вы здесь тоже не останетесь.

Он облокотился о каменный зубец стены и заговорил уже деловым тоном:

— Раз вы решили остаться, вас нужно представить тому, кто ведает делами всего округа. В городе Аэртон находится смотритель Брон. Через него проходят все, кто прибывает в этот сектор: воины, ремесленники, беглецы, гонцы, охотники, люди из других крепостей. Он знает, где и кому найти место, на что можно рассчитывать и как не погибнуть в первые же недели.

— Значит, мы отправимся в город? — спросила Лиза.

— Да. И не откладывая.

Юлий удивленно поднял брови:

— А крепость? Ты же не можешь просто так уйти.

Кодарус усмехнулся краем рта.

— Обычно не могу. Но сейчас время подходящее. Стая призрачных волков разбита. Новая не соберется быстро. Не день и не два, конечно, но и не к вечеру. А значит, «Каменный Кулак» наконец может позволить себе вдохнуть спокойно.

Он обвел взглядом стены, башни, двор, людей.

— Гарнизон у меня триста воинов. Старшие десятники знают свое дело. Башни укомплектованы, запасы есть, печати убежища в порядке. Если на крепость полезут разбойники, их отобьют и без меня. Если из пустоши выйдет какая-нибудь обычная тварь — тоже. А волки — он на секунду замолчал. — Волки теперь еще долго будут вспоминать вчерашний урок.

Юлий криво усмехнулся, но ничего не сказал.

— Я сам провожу вас в Аэртон, — продолжил Кодарус. — Возьму с собой дюжину воинов. Этого хватит, чтобы не опасаться дороги.

— Сам? — удивилась Лиза. — Почему не послать кого-то другого?

Кодарус посмотрел на нее спокойно.

— Потому что вы не просто пришлые. Вы люди, которых привел Гром. Потому что один из вас уничтожил стаю, от которой мои воины годами прятались в убежище. И потому что я предпочитаю лично убедиться, что важный груз дошел туда, где должен быть.

— Очень лестно, — сухо заметил Юлий. — «Важный груз».

— Если хочешь, могу назвать вас ценным пополнением, — сказал Кодарус. — Суть не изменится.

Лиза едва заметно улыбнулась. Внизу кто-то окликнул командира. Кодарус перегнулся через зубец стены, ответил коротким приказом, затем снова повернулся к ним:

— У вас есть немного времени, чтобы собраться. Возьмите только самое необходимое. Дорога до Аэртон не самая длинная, но в этом мире лучше не отягощать себя лишним.

— А если Гром вернется, пока нас не будет? — тихо спросила Лиза.

Кодарус помрачнел совсем чуть-чуть.

— Тогда он найдет нас. Или дождется вашего возвращения. Гром умеет находить тех, кого считает своими.

Эти слова отозвались неожиданным теплом. Он считает своими. Хоть никогда этого прямо и не говорил.

Кодарус уже собирался уходить, но Юлий вдруг спросил:

— А этот ваш Аэртон какой он?

Командир крепости остановился.

— Не такой большой, как города вашего мира, — сказал он. — Но по местным меркам — настоящий узел. Каменные дома, торговые ряды, ремесленные дворы, склады, караул, храмовый круг, магический пост и дом смотрителя. Туда стекаются дороги от трех крепостей и двух внешних застав. Если «Каменный Кулак» — это сжатый кулак на границе, то Аэртон — ладонь, на которой держится весь край.

— Звучит почти обнадеживающе, — сказал Юлий.

— Не обольщайся, — ровно ответил Кодарус. — За стенами любого города этот мир все тот же.

С этими словами он ушел, оставив их на стене вдвоем. Некоторое время они молчали.

Ветер перебирал волосы Лизы, трогал полы плаща Юлия, шуршал в щелях древней кладки. Далеко за крепостью серый горизонт оставался неподвижным и чужим, но теперь в нем уже не было прежней безысходности. Впереди была дорога. Город. Новые люди. Новый порядок жизни. И, возможно, новое место для них самих.

— Ты правда ни капли не сомневался? — спросила Лиза, глядя вдаль.

— В чем именно? — отозвался Юлий.

— В том, что нам надо остаться.

Он пожал плечами.

— В моем мире за мной сейчас идут не с хлебом и солью. Здесь хотя бы честно: если хотят убить, то чаще всего сразу и без лишней лжи.

Лиза тихо рассмеялась.

— Удивительно, но это звучит почти разумно.

— А еще, — добавил Юлий после паузы, — здесь есть ты. И, кажется, появилась хоть какая-то цель.

Она не ответила сразу. Только посмотрела на него внимательнее, чем прежде.

— Спасибо, — сказала она наконец.

— За что?

— За то, что не колебался.

Юлий отвернулся, будто ему было проще смотреть на серый простор, чем выдерживать ее прямой взгляд.

— Если один из нас начнет колебаться, — сказал он, — второму станет вдвое труднее.

Снизу снова прозвучал голос. Во дворе уже собирали в путь отряд сопровождения. Воины проверяли ремни, седла, оружие, дорожные мешки. Каменный Кулак жил привычной жизнью, но в этой жизни уже открылось место для перемен.

К полудню приготовления были закончены.

Дюжина воинов ждала у ворот: крепкие, молчаливые люди в темных плащах поверх доспехов, с копьями, короткими луками и мечами. Лица у них были суровые, но не враждебные. Некоторые из них, проходя мимо Юлия, едва заметно склоняли голову — не по уставу, а по собственному решению. Так в крепости приветствовали не начальство, а человека, которому доверяют спину.

Лиза это тоже заметила.

Ворота «Каменного Кулака» были открыты лишь наполовину. За ними лежала дорога — каменистая, бледная, уходящая между низких серых холмов в сторону Аэртона.

Кодарус стоял у выхода, уже готовый к пути.

Он оглянулся на свою крепость, на стены, на башни, на дозорных, занявших места наверху, и задержал взгляд на несколько секунд. Не как человек, прощающийся, а как хозяин, который знает цену каждому камню и каждому воину внутри.

Потом перевел взгляд на Юлия и Лизу.

— Ну что ж, — сказал он. — «Каменный Кулак» дал вам приют. Теперь пора показать вам и остальной мир.

Юлий поправил ремень за спиной и усмехнулся:

— Надеюсь, там будет хоть что-нибудь, кроме тумана, камней и чудовищ.

Кодарус открыл створку шире.

— Будет, — ответил он. — Но туман, камни и чудовища тоже никуда не денутся.

И отряд двинулся вперед.

Они вышли за ворота крепости, и тяжелые створы медленно сомкнулись за их спинами. «Каменный Кулак» остался позади — суровый, надежный, переживший еще одну ночь и еще одну атаку. Впереди же лежала дорога к Аэртону, к зрителю Брону, к новым испытаниям и ответам, которых они пока не знали. Лиза на ходу обернулась лишь однажды.

Крепость возвышалась над серой пустошью, как огромный обломок скалы, обтесанный самой войной. Высокие стены, темные бойницы, башни по углам, дозорные на обходах — все это оставалось за спиной, но ощущение крепкого каменного укрытия не уходило сразу. Напротив, стоило сделать несколько шагов по дороге, как мир вокруг становился шире, холоднее и опаснее.

Впереди тянулся каменистый тракт. Он не был настоящей дорогой в привычном смысле — не мощеный, не ровный, не расчищенный до конца. Просто полоса земли и старого камня, местами обозначенная вбитыми по краям столбами с потускневшими рунами. Между ними вился путь к Аэртону, теряясь в серых холмах и редких нагромождениях черного камня.

Кодарус ехал впереди, чуть левее центра, как и положено командиру. Его дюжина воинов держалась плотным, но не стесненным строем. Двое двигались впереди дозором, еще двое — на флангах, остальные прикрывали середину, где ехали на повозке Лиза и Юлий.

Поначалу все молчали. В этих местах люди вообще не тратили слов понапрасну. Каждый слушал ветер, всматривался в даль, замечал движение там, где непривычный глаз видел только туман и камни. Даже лошади шли настороженно, прядая ушами и время от времени втягивая ноздрями воздух.

Лиза сидела рядом с Юлием, плотнее запахнув плащ.

— Здесь всегда так пусто? — спросила она наконец, оглядываясь по сторонам.

— Почти всегда, — ответил вместо Кодаруса один из воинов, ехавший поблизости. — Если видишь, что вокруг слишком пусто, это еще не значит, что рядом никого нет.

— Умеешь подбодрить, — пробормотал Юлий.

Кодарус услышал это и, не оборачиваясь, сказал:

— К подбадриванию вы привыкнете в городе. В дороге полезнее правда.

Потом он все же немного замедлил коня, чтобы идти ближе к ним.

— Раз уж до Аэртона путь не совсем короткий, — произнес он, — вам стоит заранее знать, куда именно вы едете.

— Вот это уже полезно, — заметил Юлий.

Кодарус кивнул.

— Аэртон — город не большой по меркам иных миров, но важный. Он разбит на две части: *внутреннее кольцо* и *внешнее кольцо*. Во внешнем кольце живут обычные люди — ремесленники, торговцы, слуги, рабочие люди, семьи воинов и магов, те, у кого нет ни дара, ни боевой силы, признанной артефактами.

— То есть большинство? — уточнила Лиза.

— Чаще всего да, — ответил Кодарус. — Но это не делает их людьми второго сорта. Без внешнего кольца город просто перестал бы жить.

Он сделал паузу, затем продолжил:

— А вот внутреннее кольцо тоже делится надвое. В одной его части живут *маги*, в другой — *воины*.

— И между ними мир и дружба? — сухо спросил Юлий.

Кодарус усмехнулся.

— Мир — иногда. Дружба — реже. Но порядок соблюдается. Маги могут заходить на территорию воинов, а вот воины на территорию магов — нет.

— Почему? — спросила Лиза.

— Потому что маги слишком долго платили кровью за собственную беспечность, — ответил Кодарус. — И слишком хорошо помнят времена, когда чужая сталь решала за них, что можно изучать, а что нет. Кроме того, в магическом квартале хранятся вещи, до которых обычному воину лучше не дотрагиваться даже взглядом.

Юлий хмыкнул:

— Звучит гостеприимно.

— В этом мире, — ровно сказал Кодарус, — гостеприимство не равно вседозволенности.

Он посмотрел на обоих по очереди, словно проверяя, насколько внимательно его слушают.

— В городе есть несколько правил, которые нарушать нельзя. *Без приглашения в чужие дома не входить. Не воровать. Не обнажать меч или другое оружие. Не произносить магических заклинаний.* Все это касается любого — пришлого, местного, воина, мага, ремесленника. Нарушителей чаще всего ждет смерть.

Лиза невольно сжала пальцы на плаще.

— Сразу смерть? Без суда?

— Суд будет, — ответил Кодарус. — Только короткий. А если нарушение очевидно — еще короче. Аэртон держится на порядке. Если город начнет прощать воров, драчунов и тех, кто выпускает магию в людных местах, он не продержится и года.

— Хорошо, — сказал Юлий. — Значит, не воровать, не вламываться, не хвататься за меч и не колдовать. С последним у меня пока и так плохо.

Кодарус бросил на него короткий, внимательный взгляд.

— Это мы еще проверим.

Некоторое время они ехали молча. Серый простор вокруг оставался однообразным, но постепенно Лиза начала замечать, что пустошь вовсе не мертва. То тут, то там между камней росли низкие, почти черные кусты с жесткими листьями. На одном из холмов мелькнуло стадо каких-то мелких длинноногих существ и сразу исчезло за гребнем. В небе, высоко и почти беззвучно, кружили узкокрылые птицы, похожие на тени.

Кодарус вдруг сунул руку под плащ и достал небольшой предмет. Это был кристалл — не больше половины ладони, прозрачный, с едва заметным синеватым отблеском внутри. Грани его были огранены грубо, но точно, словно не ради красоты, а ради функции.

Кодарус протянул его Юлию.

— Это твое, — сказал он.

Юлий взял кристалл и удивленно покрутил в пальцах.

— И что мне с ним делать?

— Когда ты убиваешь тварей, — начал Кодарус, — их энергия выходит из тел и некоторое время парит над землей. Ты вправе собрать ее в кристалл, а потом либо сам воспользоваться им, либо продать.

— Полезная вещь, — заметил Юлий. — Но почему именно я?

— Потому что после истории с призрачными волками было бы глупо делать вид, будто ты обычный путник, — ответил Кодарус. — И потому что такие вещи лучше вручать сразу, пока человек еще не успел по неведению потерять то, за что потом кусают локти.

Лиза с любопытством посмотрела на кристалл.

— Это магический?

— Да, — кивнул Кодарус. — Если убиваешь тварь, в которой есть магическая природа, — энергию собирают в *магический кристалл*. Ими в основном пользуются маги. Если убиваешь обычную тварь, то энергию можно собрать в *обычный кристалл*. Такие чаще идут в руки воинов. И то и другое стоит дорого.

— А использовать как? — спросил Юлий.

— По-разному. Маги питают ими артефакты, плетения, печати и свои исследования. Воины — оружие, доспех, боевые знаки, защитные вставки. Иногда кристаллы просто продают. Иногда копят. Иногда меняют на обучение, жилье или службу.

Юлий убрал кристалл за пазуху.

— Значит, если повезет, я еще и разбогатею.

— Если повезет, — сухо заметил Кодарус, — ты доедешь до Аэртона без новой драки. А разбогатеть успеешь потом.

Лиза улыбнулась, но Кодарус еще не закончил.

— У Брона есть артефакт, — продолжил он. — Он определяет, есть ли в человеке *магическая сила* или *сила воина*. Если есть, придется пройти инициацию. Только после этого человек получает право жить либо в магическом квартале, либо в квартале воинов.

— А если нет ни того, ни другого? — спросила Лиза.

— Расстраиваться не стоит в любом случае, — ответил Кодарус. — В городе есть работа для всех. Можно освоить мирную профессию, жить спокойно, работать у ремесленников, в лавках, в хранилищах, на складах, у переписчиков. А можно пойти на службу к воину или магу. Это считается куда престижнее.

Он взглянул на Юлия.

— Я поговорю о вас с Броном. Расскажу о твоём подвиге. Он заплатит тебе немалые деньги. Этого хватит, чтобы освоиться в городе даже в том случае, если артефакт не покажет в тебе ни мага, ни воина.

— Щедро, — сказал Юлий. — Не ожидал, что в этом мире за спасение жизни вообще платят.

— Не за спасение, — ответил Кодарус. — За пользу. Это надежнее.

Лиза усмехнулась.

— У вас здесь все очень практично.

— Именно поэтому мы еще живы.

Он снова замолчал, а потом добавил:

— После проверки каждый прибывший получает от артефакта *магическую печать*. Это не просто знак допуска в город. Это ваш документ во всех мирах. Где бы вы ни оказались, печать подтвердит, кто вы, откуда пришли и под чьим покровом вошли в жизнь этого мира.

— Во всех мирах? — переспросила Лиза.

— Да. И есть еще одна важная вещь. Не все в городе говорят на одном языке. Да и за пределами Аэртона судьба может занести куда угодно. Магическая печать помогает понимать любого человека, который также ее носит. Она одна и на всю жизнь.

Юлий негромко присвистнул.

— Неплохой документ.

— Лучше многих, — согласился Кодарус. — Подделать его почти невозможно. Потерять — нельзя. Снять — тоже.

— И где ее ставят? — спросила Лиза.

— Увидишь, — сказал Кодарус. — Это не больно. Почти.

Юлий искоса посмотрел на него:

— Мне не нравится это «почти»

Кодарус уже хотел что-то ответить, но в этот миг один из передовых воинов резко поднял руку.

Отряд остановился сразу. Без суеты. Без лишних слов. Только поводья звякнули чуть слышно, и все замерли.

Кодарус вскинул голову.

— Что?

Ведущий указал вперед, на узкий проход между двумя грядами темного камня.

— Следы, — коротко сказал он. — Свежие.

Кодарус соскочил с коня почти бесшумно и шагнул к камням. Несколько воинов тут же разошлись в стороны. Остальные сомкнули строй плотнее, прикрывая середину.

Лиза почувствовала, как внутри поднимается знакомое тревожное напряжение. Юлий уже стоял, положив ладонь на то место за спиной, где скрывался его невидимый меч.

— Что там? — тихо спросила Лиза.

— Сейчас узнаем, — так же тихо ответил он.

Кодарус присел у земли. На серой пыли между камней действительно виднелись следы — длинные, узкие, будто кто-то прошел здесь на костлявых лапах, цепляя землю кривыми когтями. Но следов было слишком много.

И они шли не поперек дороги.

Они окружали ее.

— Кругом, — резко бросил Кодарус. — Всем быть готовыми!

Из-за камней послышался сухой треск. Потом еще один. Потом сразу с трех сторон. И существа вышли на дорогу.

Они были размером с крупную собаку, но на собак походили мало. Узкие, длинные, с серой, словно выжженной кожей, натянутой на костлявые ребра. Передние лапы были длиннее задних, головы — вытянутые, почти без губ, так что черные зубы торчали наружу. Глаза светились мутно-желтым, а вдоль позвоночника тянулись тонкие шипы.

— Пустошные рвачи, — процедил один из воинов.

Их было не меньше десятка. Они двигались рывками — то замирали, то вдруг срывались вперед с пугающей быстротой, словно кто-то дергал за невидимые нити. Самый крупный вышел на середину дороги и зашипел, не раскрывая пасти.

— Лиза, за меня, — сказал Юлий.

— Только не думай, что мне это нравится, — прошептала она, но шаг назад все же сделала.

Первая тварь прыгнула с камня сверху. Воин слева успел встретить ее копьём, и существо насадило грудью на наконечник, но тут же извернулось, как змея, и едва не вцепилось ему в лицо. Второй удар меча отсек ему голову. Почти одновременно стая рванулась вся.

Дорога вспыхнула движением. Кодарус перехватил меч и ударил без размаха, но с такой силой, что одну тварь отбросило в камни. Двое воинов закрыли фланг щитами, принимая на себя натиск сразу трех рвачей. Еще один выстрелил в упор из короткого лука — стрела вошла существу в глаз, и оно рухнуло, дергаясь.

Но один рвач прорвался. Он метнулся низко, почти стелясь по земле, и рванул прямо к Лизе. Юлий среагировал мгновенно. Для всех его рука словно расщекла пустоту. Для самого Юлия в ладони уже лежал ведьмачий меч — невидимый, холодный, верный.

Он шагнул навстречу твари и ударил сверху вниз. Серый воздух дрогнул тонкой серебряной полосой. Рвач переломился в прыжке и ударился о камни уже мертвым.

Второй налетел справа. Юлий провернулся на месте, уходя с линии атаки, и коротким уколом пробил ему шею. Третья тварь попыталась обойти его сзади, но Лиза, схватив валявшийся у дороги обломок копья, всадила его ей в бок. Удар не убил рвача, но заставил сбиться. Этого хватило — Юлий добил существо обратным движением клинка.

— Неплохо, — выдохнул он.

— Потом похвалишь, — ответила Лиза, задыхаясь.

Слева раздался крик. Один из воинов пошатнулся: рвач успел полоснуть ему бедро. Кодарус мгновенно оказался рядом, прикрыл его и распорол горло твари от уха до груди. Но в этот момент с гребня камней прыгнул еще один зверь — заметно крупнее остальных. Его шипы вдоль спины отсвечивали тусклым синеватым светом.

— Вот и падальщик-водитель, — мрачно бросил Кодарус. — Юлий!

Тот уже увидел.

Эта тварь двигалась иначе. Не просто зверь пустоши — в ней было что-то иное, тяжелое, будто кусок сырой магии вшелся в кости и шкуру. Она не бросилась сразу, а пошла кругом, выискивая момент. Желтые глаза задержались на Юлии, и тот понял: зверь чувствует в нем угрозу.

— Давай, — тихо сказал он.

Падальщик прыгнул. Слишком далеко. Слишком быстро. Слишком высоко. Но и Юлий был уже не тем человеком, который растерялся бы от внезапной атаки.

Он ушел вправо, пропуская чудовище мимо плеча, и полоснул по боку. В воздухе снова мелькнул серебряный след. Тварь взвыла, развернулась еще в прыжке и ринулась снова. На этот раз Юлий не стал ждать. Он сам шагнул вперед — навстречу, резко сокращая дистанцию, и ударил в основание шеи.

Существо дернулось, проскользило по инерции еще пару шагов и рухнуло. Остальные рвачи сразу потеряли согласованность. Стая, у которой выбили ведущего, рассыпалась. Двое еще пытались атаковать, но воины добились их быстро. Остальные отскочили к камням, пометались несколько мгновений и исчезли в расщелинах, оставив на дороге только трупы и запах крови.

Схватка закончилась так же внезапно, как началась.

Лиза медленно выдохнула.

— Ненавижу дороги в этом мире, — сказала она.

— А мы только начали путь, — заметил Юлий.

— Спасибо, что напомнил.

Кодарус подошел к телу крупной твари и присел рядом. Потом поднял взгляд на Юлия.

— Иди сюда.

Юлий подошел, все еще тяжело дыша.

Над мертвым падальщиком уже поднималось что-то похожее на легкое свечение — не дым, не пар, а прозрачный, колеблющийся сгусток с тусклым голубым отливом. Он парил в ладонь над телом и медленно расплывался в воздухе.

— Видишь? — спросил Кодарус.

— Вижу, — ответил Юлий, и в голосе его впервые прозвучало настоящее удивление.

— Доставай кристалл.

Юлий вынул подарок.

— Просто поднеси. И держи крепко.

Он так и сделал.

Кристалл в его ладони сначала оставался прозрачным, потом в глубине его загорелась тонкая нить света. Сгусток над тварью дрогнул, будто почувствовал притяжение, и медленно втянулся внутрь граней. Секунда — и все исчезло.

Теперь в кристалле плавал слабый синеватый туман.

Юлий повертел его в руке.

— Значит, вот как это работает.

— Именно так, — кивнул Кодарус. — Эта тварь была не совсем обычной. Поэтому и энергия у нее с магическим следом.

Один из воинов перевязывал раненого товарища, другой стаскивал трупы с дороги. Все делали это быстро, привычно, без лишних движений.

Кодарус поднялся.

— Запомни одну вещь. Если энергия вышла — не мешкай. Она быстро рассеивается. А хорошая добыча просто так в этом мире не валяется.

— Учту, — сказал Юлий и убрал кристалл.

Лиза посмотрела на него чуть внимательнее.

— Ну что, — тихо произнесла она, — теперь ты еще и официально начал собирать трофеи.

— Лишь бы не коллекцию шрамов, — ответил он.

Дальше шли уже осторожнее.

После нападения разговор сперва не клеился. В отряде стало больше настороженной тишины: люди слушали окрестности, проверяли фланги, чаще оглядывались назад. Но дорога больше не подбрасывала сюрпризов. К вечеру пустошь начала меняться.

Сначала вдалеке появились редкие низкие стены — старые, полуразрушенные, поросшие темным мхом. Потом стали попадаться столбы с более свежими рунами. Затем дорога стала шире и ровнее, а на одном из холмов показался сторожевой маяк с медленным зеленым огнем на вершине.

— Подходим к землям Аэртона, — сказал Кодарус.

И действительно: еще через час впереди проступили городские стены. Лиза невольно замедлила шаг. Аэртон был не похож на «Каменный Кулак».

Если крепость казалась кулаком, сжатым для удара, то город напоминал круги, расходящиеся по воде после брошенного камня. Двойной пояс стен охватывал его кольцами. Внешнее кольцо было широким, с башнями и несколькими воротами; за ним уже виднелись тесно стоящие дома, крыши, дымки над трубами, фонари и людское движение. А за ним, выше и строже, поднималась еще одна стена — внутренняя. Она была чище, ровнее, светлее по камню и разделялась внутри на два больших сектора. В одном, над домами, возвышались узкие шпили с металлическими кольцами и стеклянными вставками — квартал магов. В другом темнели приземистые, крепкие здания, тренировочные дворы, башни с оружейными флагами — квартал воинов.

Даже издали чувствовалось: город не вырос сам по себе, а был устроен волей, силой и строгим порядком.

У внешних ворот их остановила стража. Двое вышли вперед с копьями, еще один остался под навесом у караульной ниши, где на столе лежала длинная пластина с вмонтированными камнями.

— Кто идет? — спросил караульный.

— Кодарус из «Каменного Кулака», — ответил тот. — С сопровождением. И с двумя прибывшими для зрителя Брона.

Имя сработало сразу. Стражник выпрямился.

— Проходите. О вашем прибытии уже передавали.

Юлий поднял бровь:

— Быстро у вас новости ходят.

— Когда новости касаются людей, пришедших с Громом, — ответил Кодарус, — они идут быстро.

Внутри внешнего кольца Аэртон оказался шумнее, чем Лиза ожидала. После мертвенной тишины пустоши город казался почти оглушительным. Люди разговаривали, спорили, смеялись, несли корзины, катили бочки, вели навьюченных животных, торговались у лавок, выносили на улицы сосуды с водой и связки сушеных трав. В воздухе пахло горячим металлом, хлебом, дымом, пряностями и чем-то резким, травяным, незнакомым.

Дома стояли плотно, но не бедно. Камень здесь соседствовал с деревом, окна закрывались ставнями с резьбой, над дверями висели знаки ремесел: молот, игла, чаша, весы, свернутый свиток. Время от времени Юлий замечал людей, на чьих запястьях или шее тускло светились печати.

— Они смотрят на нас, — тихо сказала Лиза.

— На всех новеньких смотрят, — ответил Кодарус. — А на тех, кого веду я, — особенно.

Они миновали несколько улиц и вышли к внутренним воротам. Здесь охрана была еще строже. На каменной арке горели три встроенных светильника, не дававших тени. Стражи носили одинаковые темные доспехи без украшений, а у каждого на груди была серебристая печать.

После короткого обмена словами их впустили внутрь.

Дом смотрителя Брона стоял на границе между двумя секторами внутреннего кольца, будто подчеркивая его положение человека, который имеет право говорить и с магами, и с воинами. Здание было двухэтажным, строгим, с широкими ступенями, без лишней роскоши, но с такой основательностью, какую нельзя подделать. У входа горели два ровных белых огня в металлических чашах.

— Ждите здесь, — сказал Кодарус отряду. — С ними пойду сам.

Они поднялись по ступеням. Дверь открыл слуга в темной одежде и без лишних слов провел их внутрь.

Зал, в который они вошли, был просторным и прохладным. По стенам стояли шкафы с табличками, свитками и плоскими шкатулками. На дальнем столе горела лампа с зеленоватым светом. За столом сидел человек лет пятидесяти, с коротко остриженной седеющей бородой, тяжелым носом и внимательными, очень живыми глазами. На нем не было ни мантии мага, ни доспеха воина — только темный добротный кафтан и широкая цепь с круглым знаком смотрителя.

Он поднял взгляд от бумаг еще до того, как они подошли.

— Кодарус, — сказал он. — Ты редко приходишь сам. Значит, дело стоит дороги.

— Стоит, Брон, — ответил тот.

Смотритель встал. Он был ниже Кодаруса, но в нем ощущалась такая собранность, будто весь этот дом, все бумаги, люди, кварталы, законы и споры города проходили через его руки ежедневно и уже давно не пугали его своим весом.

Взгляд Брона быстро скользнул по Лизе, затем остановился на Юлии.

Задержался. Словно увидел в нем больше, чем можно было понять по одежде и усталому лицу.

— Это и есть ваши новые люди? — спросил он.

— Да, — сказал Кодарус. — Те самые, что пришли с Громом.

В глазах Брона мелькнул интерес.

— С Громом, значит Тогда слухи пришли раньше вас.

— Слухи иногда полезны, — сухо ответил Кодарус.

— Особенно если в них есть хоть половина правды, — кивнул Брон.

Он вышел из-за стола и остановился напротив гостей.

— Меня зовут Брон. Я смотритель Аэртона. Через меня проходят все, кто хочет остаться в городе или получить здесь место. И прежде, чем мы решим, что делать с вами дальше, я должен понять, кто вы.

Юлий спокойно выдержал его взгляд.

— А если мы сами еще не до конца это понимаем?

— Тогда артефакт поможет, — сказал Брон.

Лиза чуть заметно напряглась. Смотритель это заметил и, к удивлению, смягчил тон.

— Не бойтесь раньше времени. Артефакт не судит. Он показывает.

Кодарус шагнул чуть вперед.

— Юлий вчера в одиночку остановил стаю призрачных волков у «Каменного Кулака».

Брон не моргнул. Только глаза его стали внимательнее.

— В одиночку?

— Ага, — кивнул воин. — Понимаешь?

— Обычным оружием?

— Нет.

Теперь смотритель перевел взгляд на спину Юлия, будто пытаясь разглядеть то, чего видеть не мог.

— Любопытно, — произнес он.

Потом посмотрел на Лизу:

— А ты?

— Я — она запнулась на миг. — Я пришла с ним. И с Громом. Больше пока сказать нечего.

— Иногда и этого достаточно для начала, — ответил Брон.

Он отошел к столу, открыл узкий ларец и вынул оттуда предмет, похожий на плоский круглый диск из темного металла, в центре которого мерцала тонкая жила света.

— Сегодня вы устали с дороги, — сказал он. — Поэтому полную проверку и инициацию проведем утром. Но одну вещь я скажу уже сейчас.

Он посмотрел сперва на Кодаруса, потом снова на гостей.

— Раз вас привел он, — короткий кивок на командира, — и раз за вас говорит «Каменный Кулак», вам будет дано право на временный приют и защиту города. До проверки вы остаетесь под моей ответственностью.

Юлий чуть прищурился:

— Это хорошая новость или предупреждение?

— И то, и другое, — спокойно сказал Брон.

Кодарус усмехнулся впервые за весь вечер.

— Значит, вы поладите.

Брон вернул диск в ларец.

— Юлий, о твоём подвиге мы еще поговорим отдельно. Если все подтвердится так, как говорит Кодарус, награда будет соответствующей.

— Он уже обещал, — сказал Юлий.

— Тогда зря не сомневайся.

Лиза заметила, что Брон говорит без восторга и без недоверия — просто как человек, у которого каждое обещание записано где-то внутри и будет исполнено, если для него есть основание.

— Вас проводят в гостевой дом, — продолжил смотритель. — Поужинаете, отдохнете, а завтра на рассвете придете сюда снова. Тогда артефакт скажет свое слово. И уже после этого мы решим, в каком кольце города вам искать место.

Он помолчал и добавил:

— Но запомните уже сейчас: Аэртон не любит хаоса. Если хотите выжить здесь — учите его порядку.

Юлий кивнул и Лиза тоже.

Кодарус повернулся к ним:

— Я же говорил. Сначала крепость, потом город. А потом уже все остальное.

Брон позвал слугу.

Когда их повели к выходу, Лиза в последний раз оглянулась на зрителя. Тот уже снова стоял у стола, но не вернулся к бумагам. Вместо этого он смотрел им вслед так, словно видел не просто двух усталых путников, а начало какой-то новой, пока еще неясной истории.

И, возможно, так оно и было, потому что за воротами Аэртон закончилась только дорога.

Все главное для них начиналось теперь.

Глава 2

Утром Аэртон стал совсем другим, чем вечером.

Ночью город казался Лизе чужим, строгим и настороженным. А с рассветом он ожил: за окнами гостевого дома слышались шаги, скрип телег, голоса торговцев, стук молотков, где-то далеко протянулся протяжный звон, будто кто-то ударил по огромной металлической чаше. Этот город не спал долго, но и пробуждался не шумно — просто входил в новый день, как человек, привыкший к дисциплине.

Лиза почти не спала. Слишком много всего случилось за последние дни. Крепость, дорога, нападение тварей, Аэртон, Брон, слова про артефакт, про силу, про печати. И больше всего ее тревожила неизвестность. Она не боялась самой проверки — она боялась того, что может последовать за ней.

Юлий, напротив, выглядел собранным. Не спокойным — нет. Просто он умел прятать тревогу так, будто ее не существовало вовсе. За завтраком он говорил мало, но шутить не перестал.

— Если выяснится, что я великий маг, — заметил он, отставляя кружку, — требую, чтобы со мной начали обращаться почтительно.

Лиза посмотрела на него поверх чашки.

— А если не выяснится?

— Тогда тоже требую. Просто уже без оснований.

Она невольно улыбнулась, и от этого стало чуть легче. За ними пришли вскоре после рассвета. Тот же слуга в темной одежде, что провожал их накануне, молча поклонился и повел обратно к дому смотрителя.

Улицы внутреннего кольца утром выглядели еще строже, чем вечером. Здесь было меньше случайной суеты, почти не слышно криков торговцев, меньше детей, меньше праздного люда. Люди шли по своим делам быстро и прямо, и каждый, казалось, точно знал, куда направляется.

У дома Брона их уже ждали.

Сам смотритель стоял у широкого стола в центральном зале. Рядом с ним находился высокий металлический постамент, на котором покоился вчерашний артефакт — круглый диск из темного металла, но сегодня он был установлен в специальную оправу. Вокруг диска тянулись тонкие серебряные жилы, сходящиеся в узлах с маленькими прозрачными камнями.

Кроме Брона в зале присутствовали еще двое: седой мужчина в длинной темно-синей одежде и женщина лет сорока с собранными в тугой узел волосами. Оба смотрели на пришедших без враждебности, но с явным профессиональным интересом.

— Доброе утро, — сказал Брон. — Начнем без долгих разговоров. Чем быстрее артефакт даст ответ, тем быстрее у каждого из вас появится место в этом городе.

Он перевел взгляд на Лизу.

— Ты первая.

Лиза вздрогнула, но шагнула вперед. Женщина в синем указала на каменную плиту перед постаментом.

— Встань сюда. Левую руку положи на край диска. Правую держи свободно. Что бы ни почувствовала — руку не отдергивай, пока я не скажу.

Лиза глубоко вдохнула и выполнила сказанное. Сначала ничего не произошло. Потом диск под ее ладонью едва заметно потеплел. Серебряные жилы на оправе дрогнули, будто внутри них пробежал слабый ток света. Один из прозрачных камней коротко мигнул. Второй остался темным. Третий вспыхнул серым и почти сразу погас.

Наступила тишина.

Женщина медленно провела ладонью над диском, словно проверяя остаточное свечение. Седой мужчина наклонился чуть ближе. Брон не изменился в лице, но Лиза заметила, как он чуть сжал пальцы на столе.

— Еще раз, — сказал он.

Проверку повторили. Результат оказался тем же. Серый отблеск. Слабый, глухой. Без устойчивого отклика. Женщина убрала руку и спокойно произнесла:

— Магической силы нет. Следа боевой силы тоже нет.

Седой мужчина сухо добавил:

— Ни магесса, ни воительница.

Лиза медленно убрала ладонь с диска. На секунду ей показалось, что в зале стало холоднее.

— То есть ничего? — спросила она, хотя уже поняла ответ.

На этот раз заговорил Брон:

— Это значит, что артефакт не видит в тебе силы, требующей инициации. Для города ты обычный человек.

Обычный человек. Слова были простыми, но ударили почти сильнее, чем оскорбление. Она опустила взгляд, и в этот момент ей вдруг отчетливо вспомнились слова Кодаруса о внешнем кольце, о работе, о службе у магов и воинов, о мирной жизни. Все это было разумно. Все это было честно. Но внутри, против воли, все равно жалось.

Простая девчонка. Пустышка. Никто этого вслух не произнес, но Лиза будто услышала это сама. Юлий шагнул было вперед, словно собирался что-то сказать, но Брон остановил его взглядом.

— Не сейчас. Твоя очередь.

Юлий подошел к артефакту без лишних слов. Лиза заметила, как он на секунду посмотрел на нее — коротко, почти незаметно, но этого хватило, чтобы она поняла: он все видел и все понял.

— Левую руку, — повторила женщина.

Юлий положил ладонь на диск. На этот раз артефакт отозвался сразу. Темный металл под рукой вспыхнул изнутри белым светом. Серебряные жилы на оправе загорелись одна за другой, как тонкая сеть молний. Потом в центре диска разошлись два круга света — внутренний и внешний. Внутренний засиял ровно и чисто, а внешний только дрогнул, будто сила там была, но еще не проснулась.

Седой мужчина резко выпрямился.

— Магическая одаренность, — произнес он.

Женщина сузила глаза:

— Явная. Сильный отклик для неиницированного.

Брон впервые за все утро позволил себе удовлетворенно выдохнуть.

— Значит, Кодарус не ошибся.

Юлий убрал руку.

— И что это значит на простом языке?

— Что у тебя есть магическая сила, — ответил Брон. — И тебе предстоит инициация.

Лиза подняла глаза. Вот и все. Их пути должны были разойтись прямо сейчас — она поняла это раньше, чем кто-либо произнес следующее слово. Для него — внутреннее кольцо, магии, школа, обучение, новый путь. Для нее — внешнее кольцо, работа, чужая комната, одиночество в незнакомом городе.

И все же радость за Юлия пришла быстрее обиды за себя.

— Поздравляю, — тихо сказала она.

Он взглянул на нее внимательно.

— Рано пока.

— Нет, — ответила она. — Уже можно.

Брон тем временем отдавал распоряжения слуге:

— Позвать троих из магического круга. С кристаллом для инициации. И быстро.

Слуга поклонился и исчез.

Ожидание длилось недолго. Минут через десять в зал вошли трое магов. Старший — высокий, худой, с очень бледным лицом и гладко зачесанными назад черными волосами. За ним — молодой мужчина с тонким шрамом на подбородке и полная невысокая женщина с тяжелым взглядом и уверенными движениями. Каждый нес на груди знак внутреннего кольца магов. У старшего в руках был большой многогранный кристалл размером почти с человеческую голову. Внутри него медленно переливался густой молочно-серебряный свет.

— Кто? — коротко спросил старший.

Брон указал на Юлия.

— Неинициированный. Сильный отклик. Проверено артефактом.

Маг подошел ближе, долго смотрел на Юлия, будто вслушивался не в слова, а в что-то иное.

— Имя?

— Юлий.

— Из какого мира?

Юлий усмехнулся уголком губ.

— Если честно, я уже начинаю уставать от этого вопроса.

— А я нет, — сухо ответил маг.

Брон вмешался:

— Мир пока можно опустить. Этот прибыл с Громом.

После этих слов все трое магов переглянулись. Взгляд старшего чуть изменился.

— Понятно, — произнес он. — Тогда начнем.

В центре зала быстро освободили место. На каменном полу уже были врезаны тонкие линии, похожие на старую разметку круга. Кристалл установили на низкую подставку. Трое магов встали вокруг него, а Юлия попросили войти в середину круга и не двигаться, что бы он ни почувствовал.

— Это больно? — спросил Юлий.

Невысокая магесса ответила без тени сочувствия:

— Немного.

— Хоть кто-то честен, — пробормотал он.

Лиза почувствовала, как сжала руки так сильно, что ногти впились в ладони.

Маги начали обряд. Они не выкрикивали длинных формул и не делали широких театральных жестов. Все было куда страшнее в своей сдержанности. Старший коснулся кристалла двумя пальцами и заговорил тихо, на языке, которого Лиза не понимала. Остальные подхватили. Голоса переплелись, стали ровнее, глубже, и свет внутри кристалла пришел в движение.

Он не вспыхнул сразу. Сначала стал плотнее. Потом вытянулся вверх тонкими нитями. Нити поднялись, окружили Юлию по кругу и сомкнулись вокруг него, как клетка из белого огня.

Юлий дернулся. Не от страха — от боли.

Лицо его на мгновение побелело так резко, что Лиза невольно шагнула вперед, но Брон остановил ее рукой.

— Не вмешиваться.

Свет вокруг Юлии стал гуще. Теперь он не просто окружал — будто входил под кожу, в грудь, в руки, в плечи, в голову. Линии круга на полу засияли. Воздух в зале дрожал, как над жаром. Юлий стиснул зубы.

Лиза никогда не видела, чтобы он так молчаливо терпел. Обычно он хотя бы выругался бы, съязвил, огрызнулся. Сейчас же он стоял неподвижно, только пальцы его едва заметно дрожали.

Потом белый свет резко втянулся в него и кристалл погас.

Наступила тишина. Юлий пошатнулся, но устоял. Старший маг внимательно посмотрел на него и кивнул:

— Инициация завершена.

Молодой маг позволил себе легкую улыбку.

— Поздравляю. Такой молодой парень — и уже маг.

— Хоть и нулевого круга, — добавила магесса, но без насмешки. Скорее как констатацию.

Брон чуть заметно усмехнулся:

— Нулевой круг — это уже больше, чем отсутствие круга.

Старший маг обратился к Юлию:

— С этого дня ты признан магом Аэртона. До первого повышения ты носишь звание мага нулевого круга. Жить будешь в квартале магов. Закон города дает тебе право взять в дом двух слуг.

Юлий еще не до конца пришел в себя после обряда, но повернул голову к Лизе почти сразу.

— Тогда вопроса нет, — сказал он. — Лиза будет жить со мной.

Она моргнула, не веря, что услышала правильно.

— Что?

Юлий посмотрел прямо на Брона:

— Если закон позволяет взять двух слуг, я беру ее в дом. По бумагам, как угодно, оформляйте. Помощница, домоправительница, служанка — как у вас это называется. Но жить она будет у меня.

Лиза почувствовала, как к горлу подступает что-то горячее и болезненное.

Брон перевел взгляд на нее:

— Ты согласна?

— Да, — ответила она слишком быстро, почти сразу. И уже тише добавила: — Да, согласна.

Она не хотела оставаться одна во внешнем кольце. Не после всего, что с ними случилось. Не в этом городе. Не сейчас.

Старший маг кивнул:

— Допустимо.

Брон коротко записал что-то на узкой пластине с восковым покрытием.

— Тогда решено. После завершения всех процедур девушка будет приписана к дому Юлия как доверенное лицо на правах городской службы. Без отдельной печати допуска во внутреннее кольцо ей было бы нельзя там жить, но как лицо дома мага — можно.

Лиза выдохнула так, будто только теперь снова смогла дышать. Однако на этом утро не закончилось.

— Теперь главное, — сказал старший маг. — Нужно определить направленность дара.

Он сделал знак, и кристалл снова зажгли. На этот раз Юлия не ставили в круг. Его попросили просто коснуться ладонью верхней грани. Маги снова заговорили — теперь еще тише.

Свет внутри кристалла сменился.

Белый стал серебристым. Серебристый — прозрачным. Потом в глубине вдруг появилось нечто странное: мягкое сияние, похожее не на пламя и не на молнию, а на чистую воду в луче света. Оно разлилось ровно, без рывков, без вспышек, без агрессии — и вместе с тем от него по залу прошло ощущение такой силы, что даже Лиза это почувствовала.

Молодой маг побледнел. Магесса резко подняла голову.
Старший отдернул руку от кристалла так, будто обжегся.

— Не может быть, — произнес он.

— Что? — сразу спросил Брон.

Старший маг медленно повернулся к нему.

— Магия очищения.

В зале стало тихо настолько, что Лиза слышала собственный пульс.

— Точно? — спросил Брон.

— Без сомнений.

Магесса смотрела на Юлия уже совершенно другим взглядом.

— Это большая редкость, — сказала она почти шепотом. — Я даже не помню, когда в Аэртоне в последний раз был такой маг.

Молодой маг нервно усмехнулся, словно сам не верил в увиденное:

— А я вообще только читал о них. Чистильщик

Слово прозвучало странно и весомо.

Юлий нахмурился:

— И что это значит? Я должен обрадоваться или начать бояться?

На этот раз ответил сам Брон:

— И то и другое. Магия очищения — редчайший дар. Таких магов называют чистильщиками. Они умеют очищать от тварей и грязной энергии места, вещи, проходы, иногда даже целые участки земель. Там, где обычные маги укрепляют защиту, чистильщики могут выжигать саму скверну.

Старший маг подхватил:

— Они быстро развиваются. И редко подолгу задерживаются в одном месте. Обычно чистильщиков просят, переманивают, перевозят из мира в мир — туда, где грязная магия, след тварей или опасные разломы.

— Звучит так, будто мне уже начали искать работу, — заметил Юлий.

— Тебе пока рано о ней думать, — сухо сказал Брон. — Сначала научись не умереть от собственного дара.

Это подействовало. Юлий кивнул серьезнее.

Старший маг сделал знак слуге, и тому принесли две небольшие шкатулки. В первой лежал тонкий перстень из светлого металла с маленьким прозрачным камнем. Во второй — более массивное кольцо темного сплава, грубое и почти суровое на вид.

— Перстень мага, — сказал старший, вручая первый. — И кольцо воина.

Юлий поднял брови:

— Зачем мне кольцо воина, если я маг?

Магесса ответила:

— Потому что маги не живут отдельно от войны. После инициации маг обязан развивать тело так же, как дар. Обычно маги параллельно изучают воинское дело, чаще всего — стрельбу из арбалета, движение, выживание, основы обороны.

Молодой маг взглянул на Юлия с интересом:

— Но, если верить рассказу Кодаруса, у тебя хорошо идет бой на мечях. Значит, тебе лучше оттачивать именно это.

Юлий взял оба знака. Они были тусклыми и никак не светились.

— А выглядят так, будто мне продали дешевую подделку.

Старший маг даже не улыбнулся.

— Пока ты нулевой круг и еще не накопил силы, так и должно быть. После инициации тебе уже не нужно собирать энергию убитых тварей в кристалл, если не захочешь продать ее

отдельно. Достаточно просто находиться рядом с поверженным врагом — энергия сама будет перетекать внутрь твоего тела.

— Удобно, — сказал Юлий. — Наконец-то хоть что-то в этом мире делается без лишних сложностей.

— Не обольщайся, — отозвался Брон. — Это только начало.

Старший маг указал на перстень и кольцо:

— Когда накопится достаточно силы для перехода, ты это поймешь по свечению.

Белый цвет означает первый круг магии или шестой ранг воина, если будет светиться кольцо.

Желтый — второй круг магии и пятый ранг воина.

Оранжевый — третий круг магии и четвертый ранг.

Красный — четвертый круг магии и третий ранг.

Коричневый — пятый круг магии и второй ранг.

Черный — шестой круг магии и первый ранг воина.

— А дальше? — спросил Юлий.

Молодой маг усмехнулся:

— Дальше магистры, архимаги и прочие высоты, о которых тебе пока рано даже мечтать.

— Очень вдохновляюще.

— Это не для того, чтобы вдохновить, — заметил старший. — А чтобы ты понимал размер пути.

Потом настал черед печатей.

Лизе и Юлию велели подойти к боковому столу, на котором стояла плоская чаша из темного камня. Над чашей в воздухе висел маленький знак, похожий на сплетение тонких светящихся линий. Вблизи он выглядел почти живым. Брон объяснил:

— Магическая печать — это ваш документ, пропуск, подтверждение личности и ключ к пониманию других носителей печати. Она одна на всю жизнь. После наложения изменить ее нельзя.

Лиза настороженно посмотрела на знак.

— И это тоже больно?

Брон взглянул на нее без особого сочувствия, но и не жестоко:

— Не волнуйся, можно стерпеть.

— Опять честно, — пробормотал Юлий.

Печать ставили на внутреннюю сторону запястья. Первым был Юлий. Старший маг взял его руку, опустил над чашей, и знак из света вдруг сорвался вниз. На мгновение он словно расплавился под кожу.

Юлий резко выдохнул сквозь зубы и побледнел, но удержался. На его запястье проступил темный рисунок — сложный, круговой, с тонкими линиями внутри. Он несколько раз вспыхнул и замер.

Потом подошла Лиза.

Она старалась не показывать страха, но уже в тот миг, когда маг взял ее за руку, пальцы у нее стали холодными. Светящийся знак опустился на кожу — и мир разорвался болью.

Не жжением. Не уколом. Не ударом. Будто прямо в кость вдавили раскаленный металл, а потом пустили его дальше по жилам. Лиза вскрикнула, попыталась вырвать руку, но ее удержали. Перед глазами все потемнело. Ноги подломились.

— Держите ее! — услышала она сквозь шум.

Если бы кто-то не подхватил ее под плечи, она бы упала.

Когда боль схлынула, она поняла, что сидит на низкой скамье, а кто-то подносит к ее губам чашку с горьким настоем. Перед глазами все еще плыло.

— Пей, — велела магесса.

Лиза послушалась.

— Я предупреждал, — сказал Брон где-то рядом.

— Очень утешительно, — прошептала она хрипло.

Юлий присел рядом на корточки.

— Жива?

— Пока да, — выдохнула она. — Но, если у вас тут все документы так оформляют, я начинаю понимать, почему в городе все такие суровые.

На его лице мелькнула тень облегчения.

Когда она пришла в себя окончательно, печать уже была на месте: сложный темный знак на запястье, будто всегда там и был.

— Теперь вы граждане, признанные Аэртоном, — сказал Брон. — И можете быть поняты в любом мире, где носят такую же печать.

После этого зритель наконец перешел к тому, что Юлий сам назвал бы приятной частью официальной жизни.

Брон открыл тяжелый ларец, достал из него кожаный мешочек и положил на стол.

По звуку было ясно: там золото.

— За помощь «Каменному Кулаку», уничтожение стаи и участие в защите крепости, — произнес он официальным тоном, — город Аэртон выплачивает тебе награду в размере *пятидесяти золотых думканов*.

Юлий медленно поднял взгляд.

— Пятидесяти?

Даже Лиза, не знавшая местных цен, поняла по реакции окружающих, что сумма огромная.

Брон кивнул:

— Это одна из высоких наград города. Тем более для такого редкого мага, как ты.

Юлий взвесил мешочек в руке.

— Начинаю привыкать к этому миру.

— Не спеши, — сказал Брон. — Деньги здесь утекают быстро, если человек глуп.

Он подозвал одного из помощников, и тот принес деревянную дощечку с врезанными круглыми углублениями, куда были разложены монеты трех видов.

— Запоминайте, — сказал помощник, явно не первый раз объясняя это новоприбывшим. — Деньги делятся на медные, серебряные и золотые. Монеты бывают номиналом в один, три и десять. Переход идет один к ста. Одно серебро — это сто медных. Одна золотая — это сто серебряных.

— То есть одна золотая — это десять тысяч медных? — быстро прикинула Лиза.

Помощник посмотрел на нее с уважением:

— Верно.

Юлий покосился на мешочек уже совсем другим взглядом.

— Тогда мне, пожалуй, хватит на первое время.

— Если не начнешь покупать все подряд, — заметил Брон. — Но жилье тебе сейчас покупать не нужно.

Он встал из-за стола.

— Вас проводят во внутреннее кольцо, в дом, который на ближайшее время закрепляется за Юлием как за магом нулевого круга. Дом небольшой, но достаточный для одного мага и двух слуг.

Лиза почувствовала странное смешение чувств. Ее официально определили как слугу, и это кольнуло. Но вместе с тем ее не выбросили во внешнее кольцо одну. У нее был кров, рядом был Юлий, и пока этого оказалось достаточно.

Они вышли из дома Брона уже не как безымянные гости, а как люди, чья судьба в Аэртоне начала принимать форму.

Их вел молодой служащий внутреннего кольца — худой юноша с аккуратной печатью на запястье и привычкой говорить так, будто все здесь давно решено за него и до него.

Квартал магов оказался совсем не таким, как представляла себе Лиза. Она ожидала роскоши, башен из белого камня, светящихся окон, висящих в воздухе сфер и людей в мантиях, которые только и делают, что шепчут заклинания. На деле здесь было куда тише и строже. Да, дома стояли просторнее, чем во внешнем кольце. Да, на стенах виднелись руны и вставки из необычного стекла. Да, на перекрестках горели ровные огни без копоти и масла. Но в целом квартал магов выглядел скорее как место работы и обучения, чем как обитель чудес.

Дом Юлия оказался двухэтажным, узким, с серым каменным фасадом и темной дверью, над которой была закреплена маленькая металлическая пластина для знака хозяина. Внутри — прихожая, общая комната, кухня, кладовая, две небольшие комнаты наверху и одна совсем крошечная комнатка под лестницей.

— Для мага нулевого круга — вполне достойно, — сообщил провожатый. — Основное содержание за счет города. Отопление слабое, но стабильное. Вода подается дважды в день. Если захотите улучшения — за свой счет и по разрешению квартальной канцелярии.

— Как поэтично ты это рассказываешь, — пробормотал Юлий.

Юноша не понял насмешки.

— Также вам следует знать, — продолжил он, — что с завтрашнего дня вы обязаны явиться в магическую школу Аэртона. Обучение для новых магов обязательно. Срок — один год.

— Обязательно? — переспросил Юлий.

— Да. За счет города. Пропуски без уважительной причины караются штрафом, а затем ограничением допуска к кварталу.

Брон, который все еще сопровождал их до дома, добавил уже от себя:

— Это не прихоть. Это способ сделать из одаренного человека мага, а не проблему для соседей.

— И чему там учат? — спросил Юлий.

— Основам дара, управлению энергией, дисциплине, устройству мира, распознаванию тварей, защите, работе с печатями и кристаллами, — ответил Брон. — За год большинство выпускников успевают получить первый круг магии. Только отличники дотягиваются до второго.

Он посмотрел на Юлия испытующе.

— А дальше все будет зависеть от тебя самого.

Они вошли внутрь.

Дом был пуст, но чист. В окнах стояли прозрачные пластины вместо стекол, пропускавшие ровный дневной свет. На столе в общей комнате уже лежал ключ, кувшин с водой и небольшой сверток с хлебом и сушеным мясом — забота города о новых жильцах.

Когда провожатый ушел, а Брон задержался на пороге лишь на минуту, чтобы напоследок сказать: «Не опаздывай завтра в школу», — в доме наконец стало тихо.

По-настоящему тихо.

Лиза стояла в центре комнаты и медленно оглядывалась, будто не веря, что это теперь их место. Пусть не дом в полном смысле слова. Пусть временный. Пусть чужой. Но все же — крыша, стены, дверь, которую можно закрыть изнутри. Юлий бросил мешочек с золотом на стол, потом снял плащ и устало сел на лавку.

Несколько секунд они просто молчали. Потом Лиза подошла ближе.

— Ты ведь даже не спросил, хочу ли я жить с тобой, — сказала она, но в голосе не было злости.

— Ты согласилась бы быстрее, чем я успел бы спросить второй раз.

— Это правда.

Он посмотрел на нее чуть мягче обычного.

— Я не мог бы оставить тебя одну.

И именно это было сказано так просто, что Лиза отвела взгляд.

— Спасибо, — тихо произнесла она.

Юлий усмехнулся, откинулся к стене и поднял руку, разглядывая тусклый перстень.

— Ну что ж, — сказал он. — Кажется, теперь я редкий маг-чистильщик нулевого круга, с обязательной школой, домом, золотом, кольцом воина и полным отсутствием понимания, как со всем этим жить.

Лиза, все еще бледная после печати, все же улыбнулась.

— Зато теперь у тебя есть я. Простая девчонка без магии и боевых талантов, которая будет напоминать тебе, что ты обязан есть, спать и не лезть в неприятности чаще необходимого.

— Последнее особенно нереалистично.

Она тихо рассмеялась. За окном жил Аэртон. В квартале магов начинался новый день. А в маленьком доме внутреннего кольца начиналась совсем другая жизнь — непривычная, опасная, но уже своя.

И теперь все действительно зависело от самого Юлия.

Глава 3

Дом, выделенный Юлию, к вечеру перестал казаться совсем чужим.

Он все еще был слишком пустым, слишком правильным, слишком аккуратным, будто ждал настоящих жильцов и пока только терпел их присутствие. Но в нем уже появился первый след жизни: на столе лежал развязанный сверток с едой, у стены стояли их вещи, а в окнах медленно густел синий вечерний свет Аэртон.

Лиза возилась на кухонном столе, разбирая хлеб, сушеное мясо и кувшин с водой, оставленные городом. Юлий сидел в кресле у стены в прихожей, откинув голову на спинку и прикрыв глаза.

Он не спал.

После инициации внутри него поселилось странное ощущение, будто под кожей медленно текла чужая, незнакомая жизнь. Не боль — та уже отпустила. И не слабость. Скорее напряжение, тихое и настойчивое, как если бы его тело пыталось привыкнуть к чему-то новому и пока не понимало, как именно с этим существовать.

Юлий слышал дом.

Слышал, как Лиза переставляет посуду. Как за окном проходят люди. Как где-то в соседнем доме коротко звякнул металл. Как в щели под дверью шевельнулся вечерний сквозняк.

А потом — шаги на крыльце. Он открыл глаза раньше, чем раздался стук.

Лиза уже подошла к двери и распахнула ее. На пороге стоял Брон — все такой же собранный, будто ни длинный день, ни чужие заботы не могли согнуть его плечи.

— Вы? — удивилась Лиза. И тут же посторонилась. — Проходите.

Брон молча кивнул и вошел в дом. Он не стал тратить время на вежливые вступления, не оглядывался по сторонам, не спрашивал, устроились ли они. Прошел прямо в прихожую, к Юлию, словно точно знал, где тот сидит. Юлий выпрямился в кресле.

— Что-то забыли сказать?

Вместо ответа Брон протянул ему тонкую брошюру в темном переплете. На обложке не было названия — только выжженный круглый знак, похожий на переплетение рун.

— Вот, — сказал Брон. — Это тебе сейчас нужно. Без этого заклинания ты не сможешь прожить и двух дней.

Юлий взял брошюру, повертел ее в руках и нахмурился.

— Что? Что это?

Он раскрыл первую страницу и начал вглядываться в плотные строчки незнакомого, но уже понятного благодаря печати письма.

Брон ответил сухо, как человек, сообщающий о неприятной, но необходимой истине:

— Это заклинание чистильщика. Оно очищает еду и воду от всей скверны. Неочищенную еду и воду твой организм теперь не сможет принять. А значит, ты не сможешь ни есть, ни пить, пока не проведешь ритуал очищения.

Лиза, стоявшая чуть в стороне, резко обернулась к нему.

— Что значит — не сможет принять?

— То и значит, — сказал Брон. — Для него обычная пища и обычная вода теперь будут ощущаться как грязь, гниль и отравы. Это касается только его. Другие маги могут обходиться и без этого. Но магия очищения действует именно так. Это его природа.

Юлий медленно поднял взгляд от брошюры.

— Хотите сказать, если я забуду это заклинание, то просто умру от жажды и голода в собственном доме?

— Именно это я и хочу сказать, — спокойно подтвердил Брон. — Поэтому рекомендую не забывать. И не откладывать. Тебе лучше выучить его сегодня же.

Он сделал короткую паузу, затем добавил:

— И еще. Завтра утром не забудь сначала подойти к Элиану. Он главный в школе магов. Иди прямо с утра. Он уже знает о тебе и ждет.

Сказав это, Брон развернулся к двери так же быстро, как вошел.

— Ладно, я ухожу.

— Подождите, — окликнул его Юлий. — Вы не могли бы хоть раз сообщить что-нибудь хорошее и не таким тоном, будто заранее ждете от меня неприятностей?

Брон остановился на пороге и посмотрел на него через плечо.

— Хорошая новость в том, что я пришел вовремя. Все остальное зависит от тебя.

Дверь закрылась.

Несколько мгновений в доме было тихо. Потом Юлий опустил взгляд на брошюру, хмыкнул и отложил ее на подлокотник кресла.

— Прекрасно, — сказал он. — Стать редким магом, чтобы первым же вечером узнать, что без специального заклинания я не способен даже воды попить.

— Может, он преувеличил? — с надеждой спросила Лиза.

— Сейчас проверим.

Он поднялся, подошел к столу, отломил кусочек вяленого мяса и поднес к носу.

И в ту же секунду лицо его изменилось. До этого Лиза видела его усталым, настороженным, раздраженным, даже злым. Но такой резкой физической реакции — еще никогда. Его будто ударило изнутри. Юлия передернуло.

Пальцы сами разжались, кусок мяса упал на стол. Он сделал шаг назад, резко вдохнул — и от этого стало только хуже. Вся еда на столе вдруг показалась ему мертвой, испорченной, пропитанной чем-то липким и гнилым. Сушеное мясо пахло тлением. Хлеб — сыростью подвала. Даже воздух возле стола стал тяжелым.

Он резко отвернулся и почти бросился к ведру с водой в углу. Зачерпнул кружкой, поднес ко рту — и тут же замер.

Вода пахла болотом. Нет, хуже. Не болотом даже — стоячей жижей, в которой неделями разлагалось что-то живое. В нос ударила такая волна отвращения, что Юлий едва не выронил кружку. Он резко вылил воду обратно в ведро и отступил на несколько шагов, словно от яда.

— Кругом одна гниль, — произнес он сквозь зубы.

Теперь Лиза уже не сомневалась, что Брон говорил правду.

— Значит, он не ошибся, — тихо сказала она. — Тебе нужно произнести это заклинание. Оно есть в той брошюре?

— Сейчас посмотрю.

Юлий взял брошюру и начал быстро листать страницы. Внутри были не только слова заклинания, но и пояснения: как держать ладонь, как направить силу, как распознавать степень загрязнения, как очищать жидкость и плотную пищу отдельно. Почерк был аккуратный, но сам текст сухой, без всякой попытки облегчить жизнь читающему.

— Вот оно, — наконец сказал Юлий. — Сейчас попробую.

Он поставил перед собой кружку с водой, положил рядом хлеб и мясо, потом перечитал формулу еще раз, запоминая ритм и ударения.

— Если я сейчас случайно превращу воду в дым, — заметил он, — считай, что день прошел не зря.

— Не смешно, — отозвалась Лиза, хотя уголки губ у нее все же дрогнули.

Юлий вытянул ладонь над кружкой.

Первые слова он произнес неуверенно, словно пробуя их на вкус. Потом повторил еще раз — уже ровнее. На третьем круге голос его стал тверже. Воздух над водой дрогнул, как от жара, и на поверхности появились едва заметные светлые круги. Они расширились, сошлись в центре и бесследно растворились.

— Так, — сказал Юлий, сам удивленный. — Похоже, сработало.

Потом он повторил заклинание над едой. На этот раз процесс шел быстрее. На сушеном мясе на мгновение проступил мутный серый налет — словно что-то действительно выходило из него наружу, — и тут же исчез. Хлеб потеплел под ладонью, а запах, стоявший в комнате, вдруг изменился.

Он стал обычным. Нет, не просто обычным — чистым. Простым, ровным, приятным.

Юлий осторожно взял кружку и сделал глоток. Вода оказалась прохладной, свежей, словно только что из горного источника.

Он выдохнул и жадно выпил почти половину.

— Получилось, — сказал он уже совсем другим голосом.

Потом взял мясо, откусил, прожевал и кивнул:

— Да. Теперь это можно есть.

Лиза села напротив. Они ели уже без спешки, но с тем удовольствием, которое приходит только после настоящего напряжения. После очищения даже простая еда показалась вкуснее, чем должна была быть. Мясо перестало быть жестким и пересоленным, хлеб — сухим, вода — пустой.

Когда ужин закончился, Лиза откинулась на спинку стула и, впервые за весь вечер, улыбнулась легко и тепло.

— Приятный был ужин. Вкусный, — сказала она. — Ты очистил пищу от скверны, и вкус стал совсем другим.

Юлий посмотрел на свои ладони, будто все еще не верил в происходящее.

— Значит, теперь я даже обедаю магией.

— Поздравляю, — серьезно произнесла Лиза. — Ты стал настоящим магом.

Он усмехнулся, но на этот раз без привычной иронии.

Ночью он еще несколько раз просыпался. Не от страха и не от боли — от странного ощущения, что где-то на границе сна и яви его дар шевелится, прислушивается, пробует этот мир на вкус. Но к утру это чувство улеглось, оставив только ясную, собранную настороженность.

Школа магов Аэртона стояла в глубине квартала, за широким двором, вымощенным светлым камнем.

Юлий заметил ее еще издали — и невольно замедлил шаг.

Здание было действительно красивым. Не пышным, не кричащим роскошью, а именно красивым: высокие арочные окна, узкие башенки по краям, легкие каменные галереи, гладкие стены с врезанными рунами, которые едва заметно серебрились под утренним светом. Внутренний двор украшали чаши с живым голубым огнем, а у лестницы к главному входу росли два дерева с темной корой и серебристой листвой.

Внутри школа оказалась еще лучше.

Просторные коридоры, высокие потолки, полированный каменный пол, на котором отражался свет. Где-то за стенами слышались голоса учеников, звон металла, стук деревянных тренировочных мечей. Здесь чувствовалась не просто магия — здесь чувствовалась школа, место, где все подчинено порядку, знаниям и привычке к дисциплине.

Элиана он нашел быстро.

Тот стоял у входа, будто действительно ждал именно его. Высокий, худощавый, в темной одежде без лишних украшений, с внимательным лицом человека, давно привыкшего оценивать собеседника с первого взгляда.

Едва увидев Юлия, он произнес:

— Долго же ты добирался. Не привык еще к нашим порядкам?

Юлий остановился перед ним.

— Я прибыл сюда вчера.

Элиан посмотрел на него секунду, потом коротко кивнул.

— Хорошо. Следуй за мной.

Он не стал продолжать разговор на лестнице и повел Юлия внутрь школы, через длинный коридор, мимо нескольких закрытых дверей, до своего кабинета. Там предложил сесть в кресло напротив стола и только потом сам опустился на свое место.

Кабинет был просторным, но не роскошным. Полки со свитками, несколько кристаллов в подставках, карта известных миров на стене, стопки бумаг на столе. Все на своих местах. Все в полном порядке.

Элиан сложил руки перед собой.

— Значит, Гром привел тебя сюда.

Юлий молча кивнул, внутренне готовясь слушать.

— Так вот, — продолжил Элиан. — У нас все учебные группы уже скомплектованы и занимаются несколько месяцев. В обычном порядке нового ученика в середине года мы бы не приняли. Без преподавателя ты их не догонишь.

Он говорил сухо, но не враждебно. Скорее как человек, который не любит скрывать трудности.

— Ждать другого учебного года мы тоже не можем, — продолжил он. — Маг, который не знает, как управлять своей энергией, может натворить столько бед, что иногда его действительно проще убить сразу. Это не угроза. Это факт.

Юлий чуть повел плечом.

— Ободряющее начало.

— Я не для ободрения тебя сюда позвал, — спокойно ответил Элиан. — Брон сказал, что заклинание для очистки пищи и воды тебе уже отдали. Судя по твоему виду, ритуал очищения ты провел, поел и попил нормально.

— Пришлось, — сказал Юлий, невольно вспомнив вчерашний запах гнили. — Иначе, похоже, я бы действительно не выжил. Все вокруг казалось испорченным.

— Это правильная реакция, — одобрил Элиан. — Для чистильщика — совершенно правильная.

Он откинулся на спинку кресла.

— Школа предоставит тебе преподавателя по магии. Вместе с ним ты наверстаешь пропущенное время и догонишь остальные группы. Даже если этого не получится, он будет заниматься с тобой весь год отдельно.

Юлий поднял взгляд.

— И кто он?

— Мастер Квирнус. Сейчас ты отправишься к нему. Он ждет тебя в спортивном зале. Идти нужно немедленно — Квирнус не любит, когда его заставляют ждать.

— Я понял.

Юлий поднялся.

Элиан слегка кивнул в сторону двери:

— О самом учебном процессе он расскажет тебе сам.

Спортивный зал Юлий нашел не сразу, но без особого труда. Ему помогли двое учеников, которых он встретил в коридоре. Те с любопытством посмотрели на новенького, узнали, что он идет к Квирнусу, и сразу объяснили дорогу.

Зал оказался огромным. Высокий потолок, ряды деревянных стоек с тренировочным оружием, песчаная площадка в центре, гимнастические снаряды у дальней стены, рунные круги на полу для отработки заклинаний. Из окон падал яркий утренний свет.

Но самого Квирнуса там не было.

Юлий подождал у входа, потом прошел внутрь, оглядел зал еще раз. Пусто. Он прождал несколько минут, затем еще немного. Никто не пришел.

— Прекрасно, — пробормотал он себе под нос. — Значит, мой первый учебный день начинается с поисков человека, который не любит ждать.

Он вышел из зала и начал искать преподавателя сам.

Спрашивал у встречаемых, заглядывал в соседние коридоры, заходил в открытые классы, где шли занятия. Где-то его отсылали дальше, где-то пожимали плечами, где-то говорили, что мастер Квирнус только что был здесь, но уже ушел. Юлий прошел, кажется, половину школы и в конце концов понял, что либо преподаватель не особенно хочет быть найденным, либо весь этот прекрасный магический порядок снаружи не так уж безупречен внутри.

Когда терпение окончательно иссякло, он решил вернуться к Элиану. По крайней мере, сказать прямо, что в спортивном зале никого не оказалось.

Он дошел до кабинета главного мага школы, взялся за дверную ручку — и вдруг услышал сзади голос:

— Ты Юлий?

От неожиданности он вздрогнул и резко обернулся.

Позади стоял мужчина лет сорока пяти, крепкого сложения, с тяжелым подбородком и холодными глазами. На нем была темная одежда преподавателя, но сидела она так, будто он предпочел бы доспех. Вся его фигура излучала раздражение, словно сам факт чьего-то ожидания был для него личным оскорблением.

— Я, — ответил Юлий.

— Долго ходишь, — сказал незнакомец. — Иди за мной.

— А вы кто?

Тот смерил его взглядом, в котором не было ни капли терпения.

— Меня зовут мастер Квирнус. Но ты можешь называть меня просто Мастер.

Юлий задержал взгляд на его лице лишь на миг.

— Хорошо, мастер.

— Идем в учебный кабинет. Поговорим.

— Поговорим? — переспросил Юлий, не скрывая удивления.

— Именно.

Они прошли в пустой класс на втором этаже. Кабинет был свободен: ряды парт, преподавательский стол, доска из темного камня, на которой серебристым мелом были начертаны символы прошедшего занятия.

Квирнус уселся за преподавательский стол. Юлий остался стоять. Несколько секунд Мастер молчал, разглядывая его так, словно уже заранее вынес решение и теперь просто выбирал слова.

Потом заговорил:

— Значит так. Тебя привел сюда Гром.

Юлий кивнул, не понимая пока, к чему он ведет.

— У нас, магов, — продолжил Квирнус, — с ним была договоренность. Он приводит сюда воинов, а не магов. Воинов, понимаешь? У нас магов и без того выше крыши.

Голос его становился все жестче.

— Они обучаются здесь, а потом разбегаются по всему свету. Кто идет дальше в академию, кто сразу ищет работу, чтобы оплатить себе учебу. Здесь все бесплатно, потому что так решила власть. Но мне плевать на их решения.

Юлий медленно напрягся. Что-то в тоне Квирнуса не оставляло места для надежды.

— И что дальше? — спросил он.

Мастер подался вперед.

— А дальше то, что я не стану обучать щенка Грома.

Слова упали резко, почти с наслаждением. Юлий не ответил сразу. Просто смотрел на него, словно проверяя, не ослышался ли.

Квирнус продолжил тем же ровным, пугающе спокойным тоном:

— Поэтому сейчас ты разворачиваешься и уходишь отсюда. Больше я не хочу видеть тебя в школе. Придешь в конце учебного года — получишь диплом о завершении обучения. Этого тебе должно хватить.

— Что? — тихо произнес Юлий.

— Ты меня понял.

Юлий сделал шаг вперед.

— А если нет?

Квирнус прищурился.

— Тогда слушай внимательнее. Если кто-то узнает о нашем разговоре, ты не получишь ни диплома, ни спокойной жизни. И врага себе наживешь такого, какого не потянешь. Мне не доставит труда раздавить тебя, как клопа. Как ты будешь жить, что будешь делать без учебы — мне плевать. Но к школе близко не подходишь.

Юлий почувствовал, как холодеет внутри. Не от страха даже — от омерзительного чувства несправедливости, с которой он ничего не мог сделать здесь и сейчас.

— А чтобы ты не навредил себе магией, — продолжил Квирнус, вставая, — получишь еще кое-что.

Он подошел вплотную, прежде чем Юлий успел отступить, поднял руки и начал быстро водить ими вокруг его головы, плеч и груди.

Сначала Юлий почувствовал только холод. Потом холод сменился острой болью — не телесной, а внутренней, будто невидимые крючья вонзились куда-то глубже костей и начали стягивать там что-то живое. Он скривился, стиснул зубы, но не отшатнулся.

Квирнус закончил движение резким щелчком пальцев.

Боль прошла так же внезапно, как началась, но оставила после себя глухую пустоту.

— Не волнуйся, — сказал мастер. — Это запрет на магию. Теперь ты не сможешь ей пользоваться.

Юлий поднял на него потемневший взгляд.

— Совсем?

— Почти. Простое заклинание очищения тебе оставлено. А то еще сдохнешь ненароком. Когда получишь диплом, я сниму заклятие. Что будет с тобой потом — мне все равно. Можешь хоть себя поджечь, хоть лишиться разума. Не моя забота.

Он отошел на шаг и кивнул на дверь:

— А теперь вали отсюда, пока я не передумал и не задушил тебя прямо сейчас.

В классе повисла тишина.

Юлий стоял, не шевелясь, и впервые за все это время ясно осознал, насколько он здесь один. Да, у него был дом. Была Лиза. Был Брон, который хоть и не отличался мягкостью, но хотя бы говорил честно. Был Элиан, обещавший обучение. Но сейчас между ним и этим человеком не было никого. Ни свидетелей, ни защиты, ни способа доказать хоть что-то.

И хуже всего было то, что он уже чувствовал: Квирнус не шутит.

Внутри, там, где с утра ощущалась скрытая живая сила, теперь будто опустилась тяжелая заслонка. Дар не исчез, но оказался за стеной, глухой и холодной. Если раньше он едва заметно шевелился в глубине, то теперь замер, связанный чужой волей.

Юлий развернулся и вышел.

Он шел по коридорам школы быстро, не глядя по сторонам. Кажется, кто-то приветствовал его, кто-то хотел что-то спросить, но он не отвечал. Красота здания, утренний свет в окнах, стройный порядок коридоров — все это перестало иметь значение.

Лишь выйдя за ворота школы, он остановился. Свежий воздух ударил в лицо, но легче не стало. Он провел рукой по лбу, потом по шее, будто надеясь стряхнуть с себя остаток чужого заклятия. Ничего не изменилось.

— Да-а — выдохнул он наконец.

Слова сорвались сами, глухо и устало:

— Поучился. Познал магическое искусство. Теперь у меня запрет на магию стоит. Я не смогу вообще ничем пользоваться.

Он стоял один посреди утреннего Аэртона, с новым перстнем на руке, с печатью на запястье, с редчайшим даром, который ему только что запретили трогать.

И впервые с тех пор, как он попал в этот мир, Юлий по-настоящему понял: магия здесь могла быть не только силой. Она могла стать клеткой.

Когда Юлий вернулся домой, день уже клонился к вечеру, хотя солнце еще держалось над крышами Аэртона, окрашивая окна магического квартала в мягкое золото. Но в самом Юлии никакого света не осталось.

Он вошел молча, закрыл за собой дверь чуть резче, чем хотел, и остановился в прихожей, будто не знал, что делать дальше — разуться, пройти в комнату или просто сесть на пол и некоторое время ничего не говорить.

Лиза сразу поняла: в школе произошло что-то дурное. Она вышла ему навстречу из кухни, вытирая руки о полотенце, посмотрела на его лицо и уже без лишних вопросов тихо сказала:

— Что случилось?

Юлий усмехнулся одними губами.

— Ничего особенного. Меня не стали учить. Зато запретили магию.

Он прошел к столу, медленно опустился на стул и только тогда, кусками, сдержанно, но подробно рассказал все — разговор с Элианом, пустой спортивный зал, появление Квирнуса, его слова, угрозы и то, как легко тот наложил на него заклятие. Лиза слушала, не перебивая. Лишь однажды нахмурилась так сильно, что между бровей легла жесткая складка.

Когда он закончил, в комнате ненадолго повисло молчание.

— Вот и вся учеба, — мрачно подытожил Юлий. — Я даже толком не успел понять, что такое магия, а меня уже от нее отрезали.

Лиза задумчиво провела пальцами по краю стола.

— Если у тебя в магии запрет, — сказала она наконец, — то в воинском искусстве тебе запрет никто не ставил.

Юлий поднял на нее взгляд.

— Что ты имеешь в виду?

— Сходи в их круг, — уверенно продолжила Лиза. — Попроси, чтобы тебя потренировали. Может, в воинском деле у тебя будет больше шансов. Ты все равно магией никогда не пользовался. А с мечом у тебя, насколько я видела, получалось.

Юлий невольно усмехнулся, но уже не так горько, как раньше.

— Я просто обучался раньше. Вот и использовал все свои знания в битве с тварями.

— Вот именно, — кивнула Лиза. — Значит, это не случайность.

Потом она вдруг прищурилась, словно ей в голову пришла новая мысль.

— Кстати ты свой меч видишь? Магию тебе ведь перекрыли.

Юлий машинально коснулся рукояти за спиной.

— Конечно вижу. Я его видел и до инициации.

Лиза заметно расслабилась.

— Хорошо. Значит, защитить себя ты сможешь. А если так, то всегда можешь предложить свои услуги не как маг, а как воин. Школа для тебя закрыта, но весь мир-то нет. Деньги у нас пока есть, этого хватит, чтобы прожить год. Но если тебе предложат работу — тем лучше. А потом, когда снимут заклятие, сможешь, если захочешь, зарабатывать еще и магией.

Юлий несколько секунд молчал, прокручивая ее слова в голове.

Совет был простым. Настолько простым, что он сам должен был додуматься до него сразу. Но после разговора с Квирнусом внутри него сидела такая злость и такая усталость, что мысль упрямо ходила по кругу: запретили, выбросили, отрезали. Лиза же посмотрела на дело иначе — не через то, что он потерял, а через то, что у него осталось.

— Дельный совет, — хмыкнул он. — Тогда пойду прогуляюсь в другую половину, к воинам.

— А я во внешний круг схожу, за продуктами, — ответила Лиза. — Теперь нам придется экономить. Вдруг у тебя ничего не получится. А жить здесь нам с тобой все равно надо.

— Договорились.

Они поужинали без прежней легкости, но уже и без утреннего мрака. Юлий автоматически очистил воду и еду от скверны — теперь это казалось чем-то вроде странной, но привычной бытовой необходимости. После еды он взял плащ, поправил ремень с мечом и вышел из дома.

Соседний квартал отличался от магического почти сразу.

Там, где у магов было больше камня, света и выверенной красоты, у воинов чувствовалась иная основательность. Здания стояли ниже, шире, грубее. Над дверями висели не узоры и руны, а знаки ремесел: молоты, щиты, копья, наконечники стрел. Воздух пах кожей, металлом, смазкой и потом. Откуда-то доносились удары по мишеням, звон оружия, короткие команды и смех.

Юлий шел не спеша, разглядывая вывески, пока наконец не увидел ту, что была нужна: два перекрещенных меча на темной деревянной доске. Он остановился, выдохнул и вошел.

Внутри оказалось просторнее, чем казалось снаружи. Передняя часть помещения напоминала что-то среднее между залом приема и оружейной. По стенам висели тренировочные щиты, стойки с деревянным и затупленным железным оружием, у дальнего выхода виднелась открытая площадка.

— Что тебе, парень? — донеслось изнутри.

Юлий повернул голову и увидел крепкого мужчину лет под пятьдесят. Тот стоял у длинного стола, перебирая кожаные ремни. Лицо у него было тяжелое, обветренное, с несколькими старыми шрамами — один тянулся через подбородок, другой прятался у виска. Но глаза смотрели живо и цепко.

— Я хотел бы поучиться бою на мечах, — сказал Юлий.

Мужчина смерил его взглядом с головы до ног.

— Ты? Бою? А кто ты такой будешь?

— Я живу в магическом квартале.

— Маг, значит.

Его взгляд сразу скользнул к руке Юлия — к перстню и кольцу, в котором сейчас не было никакого света.

— Начинающий маг, — уточнил незнакомец. — И почему же ты выбрал меч? Ваши обычно берутся за луки, дротики или что-нибудь такое, чтобы врага держать подальше.

— Я только вчера инициировался, — ответил Юлий. — В школе уже давно идет обучение. Меня туда фактически не взяли. До нового учебного года ждать слишком долго, а на магию мне поставили запрет, чтобы я ничего не натворил. Так что магически я никому вреда не причиню.

Мужчина усмехнулся.

— Умно. По крайней мере, кто-то в вашей школе умеет думать наперед.

Он оперся бедром о стол и продолжил уже деловым тоном:

— Хорошо. Тогда слушай. Ты пришел в гильдию воинов. Здесь есть тренировочные залы, учителя, наемные отряды, охрана караванов, курьерская служба и еще много чего. Но если человек ни разу не держал меч в руках, его сюда не ставят. Сначала лук, копье, основа, дисциплина.

— Я раньше занимался боем на мечах, — спокойно сказал Юлий. — Поэтому и пришел. Магию я не понимаю, а вот с мечом мне приходилось иметь дело. И защищаться, и защищать других.

Мужчина наклонил голову набок.

— Чтобы меня убедить, парень, слов мало. Надо посмотреть, на что ты способен. Подойди к стойке с тренировочными мечами, выбери себе оружие по руке. Потом выйди на площадку. Я посмотрю на тебя в деле.

Юлий кивнул и подошел к оружейной стойке. Выбор там был неплохой — одноручные мечи, сабли, короткие клинки, учебные копья. Но взгляд его сразу нашел то, что нужно: двуручный тренировочный меч, пусть и заметно легче его собственного. Он взял его в руки, проверил баланс, несколько раз легко провернул кистями и почувствовал почти забытое спокойствие.

Это было знакомо. Понятно. Без чужих печатей, без невидимых запретов и разговоров о природе дара. Только вес стали, положение ног, дыхание и дистанция.

Когда он вышел к центру площадки, мужчина уже ждал его с таким же двуручником в руках.

— Ты меня удивляешь, парень, — сказал он. — Двуручный меч нынче мало кто выбирает. Ну давай попробуем. Хоть это и не мое любимое оружие, но мне уже интересно.

Юлий не ответил. Только встал в стойку.

Мужчина шагнул первым — без разведки, уверенно, с пробным ударом сверху. Юлий отвел клинок в сторону, сразу почувствовал вес и силу противника. Тот был крепок, опытен и явно не первый год держал оружие. Но уже через несколько обменов ударами стало ясно другое: это был хороший боец, привыкший побеждать массой, напором и ремеслом, а не искусством двуручного клинка.

Юлий двигался иначе. Гораздо легче, чем ожидалось от человека с таким оружием. Почти без лишних движений. Он не просто отбивал атаки — он читал их на полшага вперед. Работал корпусом, плечами, разворотом, вел чужой клинок туда, куда было нужно ему.

Через несколько секунд мужчина перестал усмехаться. Еще через несколько — стал дышать тяжелее.

Юлий провел ложный выпад, заставил соперника сместить хват, поймал его меч перекрестьем, резко крутанул кистями и дернул вниз-вбок. Оружие мужчины вылетело из рук и со звоном ударилось о камни площадки. Наступила короткая тишина.

— Стоп, — произнес мужчина, поднимая ладонь.

Юлий немедленно опустил клинок. Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга. Потом незнакомец нагнулся, поднял свой меч и уже совсем другим взглядом оценил парня перед собой.

— Да, — сказал он медленно. — Вижу, ты хорошо обучен. Даже лучше, чем я ожидал. Я найду для тебя учителя двуручного меча.

Юлий хотел что-то ответить, но тот сразу добавил:

— Но гильдия просто так учителей не предоставляет. За все надо платить.

Надежда, только что мелькнувшая в груди, сразу осела.

— Платить? — переспросил Юлий и опустил глаза. — Очень жаль. Я сейчас на мели. Учителя оплачивать не смогу.

Мужчина хмыкнул и махнул рукой.

— Не раскисай раньше времени. Я могу предложить тебе настоящую работу. Людям, работающим на гильдию, даются бесплатные тренировки у лучших наставников. И, разумеется, жилье. Хотя с жильем, как я понял, у тебя проблем нет. Значит, для тебя остаются только тренировки.

Юлий насторожился.

— Что за работа? И сколько будут платить?

Мужчина одобрительно кивнул:

— Хороший вопрос. Значит, голова на плечах есть. Плата достойная воина. Но и работа соответствующая. Мне нужен слепой курьер.

Юлий нахмурился.

— Что значит — слепой?

И тут мужчина громко рассмеялся — так, будто услышал нечто по-настоящему забавное.

— Не переживай, к зрению это отношения не имеет. Слепой — потому что не должен видеть больше, чем положено. Ты берешь посылку, доставляешь ее адресату. Что внутри — тебя не касается. Приносишь не вскрытую, получаешь хороший гонорар.

Он сделал паузу и поднял палец:

— Но бывают случаи, когда печати оказываются вскрыты. Тогда плату ты получишь вдвое меньше. Разумеется, только если все равно доставишь посылку хозяину.

— А если я решу с ней скрыться? — прямо спросил Юлий.

Мужчина перестал смеяться.

— Не советую. Сразу попадешь под розыск. А розыском у нас занимается специальная поисковая гильдия нарушителей закона. Когда тебя поймают, шанс выжить будет небольшой. В тюрьму здесь сажают редко. Особенно за воровство.

— Понятно, — спокойно сказал Юлий. — А если посылка потеряется по дороге?

— Это зависит от того, какая посылка и что в ней. Если вещь важная — придется отработывать. Обычно год или два рабства.

Сказано это было ровно, без угрозы, как сухая часть договора. Оттого слова прозвучали еще тяжелее.

— Но не дергайся раньше времени, — продолжил мужчина. — Подстав у нас не делают. Специально тебя никто не подведет. А вот налет бандитов — дело иное. От такого никто не застрахован. Обычно бандиты курьеров в живых не оставляют. Но если ты выживешь и докажешь, что на тебя действительно напали, ущерб возместит гильдия. Только учти: доказательства должны быть железными.

Юлий молчал. Он понимал, что предложение опасное. Более того — опасное по-настоящему, без красивых слов. Здесь не скрывали ни риска, ни цены ошибки. Но в этом была и своя честность. Его не убаюкивали обещаниями. Перед ним выкладывали путь — тяжелый, возможно грязный, но ясный. А еще это был путь, на котором он снова становился кем-то, а не тем, кого выставили за двери.

— Я согласен работать слепым курьером, — сказал он.

Мужчина кивнул, будто именно этого и ждал.

— Замечательно. Ты принят. Мы будем тебя тренировать. Мир этот полон сюрпризов, монстров и прочих тварей. Наши люди должны уметь дать отпор любому.

Он подошел ближе и ткнул пальцем в сторону двери.

— Завтра приходишь сюда. Начнем готовить тебя к работе. Когда твой наставник скажет, что ты готов, получишь первое задание. Оплата — после возвращения в гильдию.

— Согласен, — кивнул Юлий. — Все продуманно. Мне это нравится.

На губах мужчины снова мелькнула короткая усмешка.

— Тогда до завтра, парень.

Юлий чуть помедлил.

— Меня зовут Юлий.

— Хорошо, — ответил тот. — А меня зови Маркус. Или Маркус Писец.

Юлий невольно проглотил слюну. Фамилия прозвучала так неожиданно, что в первый миг он едва удержал лицо неподвижным. Но смеяться не стал. Во-первых, человек перед ним был шире его почти в полтора раза и явно не любил, когда над ним смеются. Во-вторых, после

сегодняшнего дня судьба уже достаточно наглядно показала, что любит цепляться именно к тем, кто позволяет себе лишнее.

— Я запомнил, — серьезно сказал он.

Маркус, кажется, все же уловил в его глазах тень замешательства, но только хмыкнул и махнул рукой, отпуская.

Юлий поспешил выйти из помещения.

На улице он вдохнул полной грудью, словно только теперь понял, что весь разговор в гильдии дышал вполсилы. Вечерний воздух был прохладным, пах железом, дымом и чем-то жареным с соседней улицы.

Он медленно пошел обратно к своему кварталу.

Теперь у него была работа. Опасная, чужая, не слишком чистая на вид, но настоящая. Была возможность тренироваться. Был шанс стать полезным — хотя бы в том, что он умел лучше всего.

А еще впервые он почувствовал не тупую пустоту, а нечто похожее на направление.

Пусть магия для него теперь заперта.

Пусть школа захлопнула дверь.

Но меч оставался при нем.

И, возможно, именно он должен был провести Юлия дальше — туда, куда не пустили бы ни учителя, ни печати, ни высокомерные маги.

Глава 4

Неделя во внутреннем кольце началась для Юлия совсем иначе, чем он представлял себе в первые дни после инициации.

Теперь у него появился распорядок, и в этом распорядке было что-то спасительное. С утра он просыпался раньше Лизы, некоторое время лежал, глядя в потолок, и прислушивался к дому. Потом вставал, очищал воду и еду от скверны, разжигал очаг или просто раскладывал на столе то небольшое, что у них было. Лиза обычно просыпалась в тот момент, когда он уже заканчивал с завтраком, и каждый раз смотрела на него с каким-то тихим, внимательным выражением, будто все еще проверяла: не сломался ли он после того, что с ним сделали в школе.

Но Юлий не сломался. Он просто стал молчаливее.

Лиза это понимала и потому лишних вопросов не задавала. Днем она ходила во внешний круг — за продуктами, за мелочами для дома, иногда просто чтобы осмотреться и лучше понять город, в котором им предстояло жить. Возвращалась с корзиной, с новостями, с усталостью в глазах, но каждый раз старалась говорить спокойно и уверенно, будто своим тоном поддерживала не только его, но и сам их шаткий новый быт.

А Юлий уходил к воинам.

С первого же дня Маркус передал его наставнику, которого представил без всякой торжественности:

— Это Гаррет Клыкастый. Если через неделю ты не разучишься держать меч, значит, он согласится, что с тобой можно иметь дело.

Юлий тогда впервые увидел Гаррета и сразу понял, почему у того такое прозвище.

Это был высокий, жилистый мужчина лет сорока, с узким лицом, резкими скулами и слегка выступающими клыками, из-за которых его рот даже в покое казался хищно насмешливым. Один глаз у него был светло-серым, другой — темно-карым, а на шее и у ключицы виднелись старые, плохо зажившие шрамы. Двигался он тихо, почти бесшумно, и от этого производил еще более неприятное впечатление, чем если бы был шумным и грубым.

— Двуручник, значит, — сказал Гаррет, обойдя Юлия кругом, как коня перед покупкой. — Посмотрим, чему тебя учили и сколько из этого ты выдумал.

— Я ничего не выдумывал, — спокойно ответил Юлий.

— Это уже хорошо, — оскалился Гаррет. — Значит, опозоришься честно.

С этого дня и началась его неделя.

Первое занятие оказалось вовсе не похожим на тот короткий спарринг с Маркусом. Если тогда Юлию удалось быстро показать, что он умеет держать меч, то Гаррету этого было мало. Ему не нужен был человек, способный красиво обезоружить противника на площадке. Ему нужен был курьер гильдии — тот, кто сможет донести груз, выжить в драке, не растеряться, не паниковать и не сдохнуть от первой же ошибки. Поэтому Гаррет ломал его привычки с самого начала.

Он заставлял Юлия десятки раз подряд повторять одни и те же шаги: вход в дистанцию, отход, поворот корпуса, смещение ноги, короткий рубящий удар не в полную силу, а в нужную точку. Потом то же самое — быстрее. Потом — медленнее. Потом — с грузом на плечах. Потом — после бега по двору.

— Ты дерешься как человек, который привык побеждать в честном бою, — говорил Гаррет, лениво прохаживаясь вокруг него с деревянным прутом в руке. — А честный бой для курьера — роскошь. Твоя задача не победить красиво. Твоя задача — дойти.

Если Юлий подставлялся под воображаемый удар, Гаррет бил прутом по плечу или по спине.

Если слишком широко раскрывался в атаке — бил по бедру.

Если забывал следить за тем, что происходит сбоку, — Гаррет внезапно швырял в него деревянный нож.

На третий день у Юлия болело все тело. Плечи ныли, ладони горели, на ребрах наливались синяки, а пальцы по утрам с трудом сжимались на рукояти. Он возвращался домой уставший, часто злой, с пылью на сапогах и потом на висках. Лиза, увидев его таким в первый вечер, только тихо покачала головой, усадила за стол, и сама подала кружку с очищенной водой.

— Он тебя учит или пытается добить? — спросила она.

Юлий усмехнулся и осторожно повел плечом.

— Пока что не понял.

— А тебе нравится?

Он задумался.

За окном уже темнело, в доме пахло теплым хлебом и травяным настоем, который Лиза сумела где-то достать. Это было странное сочетание — домашний уют и боль во всем теле, но именно оно вдруг сделало ответ очень простым.

— Да, — сказал Юлий. — Нравится.

И это было правдой. Потому что Гаррет, в отличие от Квирнуса, не лгал. Не притворялся учителем, чтобы унижить. Не обещал одного, делая другое. Он был жесток, сух, язвителен — но честен. Если Юлий двигался плохо, Гаррет говорил, что это плохо. Если хорошо — скупое кивал и шел дальше. Если видел ошибку, заставлял исправлять, пока ноги не начинали дрожать. Но в каждом его слове чувствовалось главное: он действительно учит.

На четвертый день тренировки изменились.

Гаррет вывел его не на центральную площадку, а на задний двор гильдии, где стояли телеги, ящики и низкие деревянные перегородки.

— Курьеры не дерутся в красивых залах, — сказал он. — Запоминай это. Драться ты будешь в грязи, в переулках, на дорогах, между деревьями, у колес, в дверных проемах и на лестницах. Если тебе нужен простор для размаха, ты уже мертв.

После этого он заставил Юлия работать с двуручным мечом в тесноте — между препятствиями, у стен, в узких проходах. Учил не размахивать клинком попусту, а использовать длину оружия с умом: колоть, цеплять, сбивать, отталкивать врага гардой, бить рукоятью, если расстояния не хватает для полноценного удара.

— Меч — это не священный символ, — бросил Гаррет. — Это инструмент. Если надо — бей всем, что у тебя в руках. Хоть перекрестьем в зубы.

На пятый день к мечу добавились бег и выносливость. Юлию вручили тяжелую сумку с песком, велели забросить за плечо и несколько часов гоняли то по двору, то по лестницам, то по кругу вокруг квартала.

— Привыкай, — сказал Гаррет. — Курьер должен уметь не только убивать. Иногда важнее вовремя убежать.

— Вы прекрасно умеете подбодрить, — процедил Юлий, тяжело дыша.

— А ты прекрасно умеешь разговаривать, когда следовало бы экономить воздух, — невозмутимо ответил наставник.

К вечеру того дня Юлий пришел домой почти никакой. Лиза даже не стала сразу спрашивать, как все прошло. Помогла ему снять перевязь, поставила еду, дождалась, пока он молча съест половину, и только потом села напротив.

— Ты стал выглядеть лучше, — заметила она.

Юлий поднял на нее уставший взгляд.

— Лучше?

— Да. Злее, упрямее, но лучше. Как будто снова понимаешь, что делать.

Он хотел отшутиться, но не стал. Потому что Лиза опять попала в точку. Именно это и происходило. Каждое утро, идя в гильдию, он уже не чувствовал себя беспомощным магом

с запертой силой. Он был учеником воина. Человеком, который еще не достиг цели, но хотя бы шел к ней.

На шестой день Гаррет впервые вывел против него сразу двоих.

Оба были молодые, крепкие, с короткими тренировочными клинками и дурной улыбкой людей, которым велели погонять новичка.

— Не пытайся победить, — сказал Гаррет. — Пытайся выжить.

Юлий выжил.

Не без ошибок. Не без синяков. Один раз пропустил удар в живот, второй — по плечу, едва не упал, зацепившись сапогом за песчаный бортик. Но он не растерялся. Смещался, держал дистанцию, не позволял зайти себе за спину и в нужный момент так резко перевел меч из верхней линии вниз, что одному из противников выбило оружие из рук.

После этого второго он сшиб плечом и успел отойти прежде, чем оба снова навалились.

Когда схватка закончилась, Гаррет долго смотрел на него, пока Юлий стоял, тяжело дыша и вытирая рукавом пот со лба.

— Уже лучше, — сказал он.

Из уст Гаррета это звучало почти как похвала.

На седьмой день Юлий пришел в гильдию с ощущением, будто тело само знает дорогу. Боль никуда не ушла, но стала привычной. Ладони огрубели еще сильнее. Движения сделались собраннее. Даже Маркус, заметив его у входа, прищурился и хмыкнул:

— А ты еще живой. Значит, Гаррет не слишком старался.

— Вкладывал всю душу, — отозвался Юлий.

— Вижу.

В тот день тренировка была короткой, но тяжелой. Гаррет почти не объяснял — только смотрел. Несколько раз менял оружие, проверяя, как Юлий перестраивается. Потом сам встал против него с тренировочным двуручником.

Это был совсем иной бой, чем с Маркусом. Гаррет двигался стремительно, сухо, без единого лишнего движения. Каждый его удар был проверкой. Каждая пауза — ловушкой. Он словно читал не только стойку Юлия, но и его намерение еще до того, как у того успевало в голове всё оформиться в движение.

Юлию пришлось снова выложиться полностью. И в какой-то момент он понял, что не выигрывает и даже не пытается. Он держится. Думает. Приспосабливается. Делает все, чему его учили эту неделю. И Гаррет это видел.

Наконец наставник отступил на шаг и опустил меч.

— Хватит.

Юлий замер, переводя дыхание.

— Это значит, что я снова не умер? — спросил он.

— Это значит, что ты годишься, — ответил Гаррет.

Юлий не сразу поверил, что услышал именно это. Гаррет закинул тренировочный меч на плечо и кивнул в сторону главного зала.

— Пошли. Скажем Маркусу, что тебе можно доверить ноги, руки и голову. А там посмотрим, как у тебя с остальным.

Они прошли через внутренний двор гильдии, мимо тренирующихся воинов, мимо стоек с оружием и длинных столов, где кто-то чинил кожаные доспехи. Юлий шел рядом с Гарретом, и в груди у него медленно поднималось непривычное чувство.

Не радость даже. Скорее крепкая, спокойная уверенность.

Маркус нашелся там же, где и обычно, — у длинного стола в переднем зале. Он что-то писал на узкой полосе плотной бумаги, поэтому, когда они подошли, лишь мельком поднял голову.

— Что у вас?

Гаррет остановился прямо перед ним.

— У меня — потерянная неделя жизни, — невозмутимо сказал он. — А у тебя — готовый курьер.

Маркус отложил писчее перо и уже внимательнее посмотрел на Юлия.

— Вот как?

— Да, — кивнул Гаррет. — Меч у него есть. Голова на месте. Паниковать не склонен. Приказ слышит. В тесноте работает. Бегаёт терпимо. Двоих пока держит. Троих — как повезет. Но для первого выхода готов.

Маркус медленно поднялся. Подошел к Юлию, оглядел его с ног до головы — по-деловому, без лишних слов. Задержал взгляд на руках, на осанке, на лице.

— Ну что, Юлий, — сказал он наконец. — Поздравляю. С завтрашнего дня ты больше не ученик на площадке. Ты человек гильдии на испытании.

Юлий молча кивнул, чувствуя, как внутри что-то жестко и ровно становится на место.

Маркус усмехнулся.

— Не радуйся раньше времени. Первое задание может оказаться и легким, и очень скверным. Но раз Гаррет тебя привел сам, значит, шансов не сдохнуть у тебя стало больше.

— Какая обнадеживающая мысль, — заметил Юлий.

Гаррет оскалился в своей обычной манере:

— Для тебя — более чем.

Маркус ткнул пальцем в пол перед собой.

— Завтра с утра явишься сюда. Без опозданий. Получишь снаряжение, правила маршрутов и все, что нужно знать перед первым выходом. И запомни: курьер жив, пока думает. Как только начинает считать себя героем — превращается в труп.

— Понял, — ответил Юлий.

— Вот и хорошо.

На этом разговор закончился. Гаррет уже собирался уйти, но вдруг обернулся и коротко бросил:

— Сегодня выспись. Завтра начнется настоящая работа.

Юлий проводил его взглядом. Потом посмотрел на Маркуса, на зал гильдии, на воинов, проходивших мимо по своим делам, и впервые за всю эту длинную, тяжелую неделю ясно почувствовал: он действительно вошел в новый круг.

Не в магический — в другой. И, возможно, именно здесь для него все только начиналось.

Вечером Юлий вернулся домой позже обычного.

Во внутреннем кольце уже зажигались фонари, и мягкий золотистый свет ложился на каменные стены, на узкие окна, на ровную мостовую, по которой почти бесшумно проходили редкие прохожие. После целого дня в гильдии эта тишина казалась почти непривычной.

Лиза открыла ему дверь почти сразу, будто ждала у порога. Она только взглянула на его лицо — и сразу поняла, что день был не таким, как остальные.

— Ну? — спросила она тихо.

Юлий снял плащ, прислонил к стене меч и только потом позволил себе короткую улыбку.

— Гаррет сказал, что я готов.

Лиза несколько секунд просто смотрела на него, а потом ее лицо заметно смягчилось.

— Правда?

— Да. Сегодня он сам привел меня к Маркусу и сказал, что мне можно доверить работу курьера.

Лиза выдохнула — будто сдерживала это дыхание весь день.

— Это же хорошо.

— Наверное, — сказал Юлий, проходя к столу. — По крайней мере, теперь все по-настоящему.

Она быстро поставила перед ним ужин, а сама села напротив, подперев ладонью щеку.

— И когда первое задание?

— Скорее всего, завтра. Маркус не любит тянуть. Если сказал, что я готов, значит, с утра уже даст дело.

Лиза немного помолчала.

— Тебе страшно?

Юлий не сразу ответил. Он опустил взгляд на кружку, провел пальцем по краю, потом честно сказал:

— Не так, как раньше. Но да. Немного.

— Это нормально, — тихо сказала Лиза. — Страшно не тогда, когда ты слабый. Страшно тогда, когда понимаешь, что все уже началось.

Юлий усмехнулся.

— Ты иногда говоришь как человек, который старше меня лет на тридцать.

— А ты иногда смотришь как человек, который прожил две жизни, — парировала она.

Он поднял на нее взгляд и впервые за весь день по-настоящему расслабился.

Они долго сидели за столом и говорили уже спокойнее — о том, что работа опасная, но у него хотя бы будет место в гильдии, деньги и возможность дальше учиться. Лиза расспрашивала про Гаррета, и Юлий, сам того не замечая, начал рассказывать уже не только о побоях, тяжелых тренировках и постоянных придирках, но и о том, как именно наставник двигался, как видел чужие ошибки, как будто наперед знал, где противник сорвется.

— Значит, он действительно мастер, — сказала Лиза.

— Да, — кивнул Юлий. — И хуже всего то, что он это знает.

Лиза тихо рассмеялась.

Потом, когда разговор снова стал серьезным, она вдруг спросила:

— Если завтра тебя отправят далеко?

— Тогда отправят далеко.

— А если за пределы внутреннего кольца?

— Скорее всего, так и будет. Курьеры не ходят по соседям.

Она помолчала, потом твердо сказала:

— Тогда пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Не геройствуй.

Юлий чуть склонил голову набок.

— Это приказ?

— Это просьба, — ответила она. — Но можешь считать приказом.

Он кивнул.

— Хорошо. Не буду.

Лиза прищурилась.

— И еще одну вещь.

— Что еще?

— Вернись.

Юлий посмотрел на нее долго, внимательно. В ее голосе не было ни пафоса, ни слез, ни попытки давить на него. Она просто просила о самом важном.

— Вернусь, — тихо сказал он.

На следующий день он встал еще до рассвета. Собрался быстро, привычно, почти без лишних движений. Лиза тоже проснулась раньше, чем обычно, хотя, кажется, спала плохо. Пока Юлий проверял оружие и застегивал ремни, она молча налила ему горячей воды, подала кусок хлеба и только у самой двери сказала:

— Запоминай все, что тебе скажут. Не спеши. И не спорь с Маркусом.

— Почему именно с Маркусом?

— Потому что люди с такими лицами особенно любят, когда с ними спорят.

Юлий хмыкнул.

— Учту.

Он вышел из дома, и утренний воздух сразу ударил в лицо прохладой. В гильдии было еще не слишкомлюдно, но Маркус уже был на месте. Он стоял у длинного стола и разбирал какие-то бумаги, а рядом лежал аккуратный сверток, два скрученных свитка и странный металлический прибор на кожаном ремешке.

Когда Юлий подошел, Маркус поднял голову и кивнул:

— Вовремя. Это хорошо. Значит, хоть дисциплина у тебя есть.

— Вызывали, — спокойно ответил Юлий.

— Вызывал. Подходи ближе.

Юлий подошел к столу. Маркус положил ладонь на сверток и постучал по нему пальцем.

— Смотри, — сказал он. — Вот сверток. Внутри лежит шкатулка. Что в шкатулке — тебя не должно волновать. Возьми его в руки и осмотри.

Юлий осторожно поднял сверток. Он был не очень тяжелый, тщательно обмотанный плотной тканью и перетянут тонким, но крепким шнуром. На ткани тускло поблескивали несколько магических печатей — тонкие знаки, похожие на сплетенные линии света.

— Видишь эти магические печати? — спросил Маркус.

— Вижу.

— Они не должны быть взломаны. Посылка должна быть доставлена целой. Ты понял?

Юлий кивнул.

— Понял.

Маркус взял со стола первый свиток — темно-синий, почти сапфировый, с серебристой нитью у края.

— Следующий момент. Я дам тебе два свитка. Один свиток синий. Он перенесет тебя в область, где находится зона задания. Магическая телепортация. Слышал о такой?

— Нет, — честно ответил Юлий.

— Все очень просто. Свиток — это скрученная магическая бумага. Как только расправишь ее, она активируется, и ты сразу попадешь в место задания. Не волнуйся. Ты почти ничего не почувствуешь. Просто увидишь, как меняется местность.

Он положил синий свиток обратно и взял второй — белый.

— Второй свиток белый. Когда задание будет завершено, активируешь его и вернешься обратно сюда.

Потом Маркус поднял со стола металлический прибор.

— А вот это — компас. Надень его на руку.

Юлий взял его. Прибор оказался тяжелее, чем выглядел: круглый корпус из темного металла, узкий ремешок, сбоку — две маленькие кнопки. Он закрепил его на запястье и внимательно оглядел.

— Как будешь в зоне задания, нажмешь на эту кнопку, — Маркус указал на первую. — Компас включится. Прямо перед тобой возникнет карта и светящаяся точка. Это и есть твой объект, до которого ты должен дойти.

Юлий слушал очень внимательно.

— Как только объект окажется перед тобой, нажмешь на эту кнопку. Прибор покажет, что ты нашел адресата. Потом еще раз нажмешь на нее, когда отдашь шкатулку. Клиент должен заплатить. Передаст тебе кристалл. Что внутри него — тебя не касается. Принесешь его мне и получишь оплату.

Маркус посмотрел на него испытующе.

— Все понял? Задавай вопросы, если что-то неясно. Потом тебе некому будет подсказать.

Юлий немного подумал.

— А зачем два раза нажимать на кнопку?

— Первый раз ты фиксируешь объект, — ответил Маркус. — Если это не тот человек, услышишь характерный звук, и компас начнет мигать. Так ты поймешь, что ошибся, и продолжишь поиски. А второй раз прибор подтвердит, что товар передан.

— Ясно.

— Вот и хорошо.

Маркус постучал пальцем по столу.

— Тогда иди переодевайся, бери оружие. Потом вернешься за свертком и свитками. Как выполнишь задание — с кристаллом придешь сюда.

— Понял.

Юлий ушел в соседнее помещение, где хранилось снаряжение, быстро сменил одежду на более удобную для дороги, затянул ремни, закинул за спину двуручный меч и вернулся уже собранным.

Маркус окинул его взглядом и чуть кивнул.

— Готов?

— Да, — уверенно ответил Юлий.

— Хорошо.

Маркус подал ему сверток, потом два свитка — синий и белый.

— И вот еще что, — добавил он, будто вспомнил в последний момент. — Тебе нужно придумать имя. Твое не годится. Не по уставу гильдии.

Юлий нахмурился.

— Имя?

— Да. Курьерское. Настоящие имена лишний раз не используют. Как тебя звали в детстве?

— В детстве? — переспросил Юлий и задумался.

На миг перед глазами вспыхнуло что-то совсем далекое: двор, пыль, крики мальчишек, чьи-то смешки. И короткое прозвище, прижившееся тогда само собой.

— Меня Ли звали во дворе, — сказал он наконец.

Маркус пожевал губами, пробуя это имя на слух.

— Ли Ли Замечательно. Будешь Зубастик Ли.

Юлий моргнул.

— А почему Зубастик?

Маркус невозмутимо пожал плечами.

— Зубы у тебя все целые. Да и белые к тому же. Как у зубастика.

— У какого еще зубастика?

— Ну, зверек такой, — отмахнулся Маркус. — С виду безобидный, а палец в рот не клади — по локоть откусит.

Юлий посмотрел на него с сомнением.

— И у всех в гильдии такие звучные имена?

— У всех, — подтвердил Маркус. — И не спорь. Тебе еще повезло. Могло быть хуже.

Он махнул рукой, будто спор закрыт.

— Все, ладно. Заболтал ты меня. Иди работай.

Юлий крепче перехватил сверток.

Зубастик Ли.

Имя было нелепое. Почти смешное. Но почему-то именно из-за этой нелепости оно сразу отделило его от того Юлия, который еще недавно бродил по магической школе, не понимая, что с ним будет дальше.

Теперь все было иначе. Теперь у него было первое поручение. Первый груз. Первый шаг в чужой, опасный, но уже выбранный путь.

Он развернулся и пошел к выходу из гильдии. За спиной остался гул голосов, скрип дерева, звон оружия. Впереди — утро, улица и синяя магическая бумага, способная в одно мгновение выбросить его в неизвестность.

У самого порога Юлий на секунду остановился, посмотрел на свиток в руке и глубоко вдохнул. Потом решительно шагнул на улицу.

Снаружи воздух был еще прохладным, утренним, и Юлий несколько секунд просто стоял на ступенях гильдии, сжимая в руке синий свиток.

Сверток он закрепил за спиной поверх дорожного ремня, так, чтобы не мешал движению. Двуручный меч привычно лег на плечо. Компас на запястье был пока темен и нем. Город вокруг жил своей жизнью: где-то открывали лавки, где-то тащили бочки, где-то ругались из-за цены на рыбу. Все это казалось слишком обычным для мгновения, после которого, как сказал Маркус, местность просто изменится.

Юлий выдохнул, оглядел свиток и осторожно развернул его. Бумага оказалась неожиданно теплой. Тонкие линии, нанесенные на нее серебристой краской, вспыхнули разом — мягко, почти беззвучно. Мир перед глазами дрогнул, словно его поверхность тронула рябь. Каменные стены внутреннего кольца поплыли, фонари вытянулись в золотые полосы, звуки на миг стали глухими, будто кто-то накрыл голову плотной тканью.

Юлий машинально напрягся, готовый к удару, к падению, к чему угодно. Но Маркус не соврал. Ни боли, ни удара не было. Просто в следующую секунду он стоял уже не у входа в гильдию.

Под ногами вместо камня лежала сырая земля, местами заросшая жесткой травой. Вокруг тянулся редкий лес — кривые темные стволы, мох, низкий кустарник, серые валуны. Над верхушками деревьев висело блеклое небо, и утренний свет тут казался холоднее, чем в городе.

Юлий резко обернулся, еще не до конца веря, что все произошло настолько просто. Никаких ворот гильдии. Никаких стен внутреннего кольца.

Только лес.

Он опустил взгляд на руку, нажал кнопку на компасе. Прибор тихо щелкнул. Прямо перед ним, в воздухе, возникла тонкая светящаяся плоскость — прозрачная, как стекло, и на ней проступила карта местности. Линии троп, пятна болотистой низины, скопления камней, неровная граница леса. И впереди, почти у самой дальней кромки карты, мерцала маленькая золотистая точка.

Адресат.

— Ну что ж, Зубастик Ли, — пробормотал Юлий себе под нос. — Посмотрим, что за работа.

Он свернул карту движением пальцев, и светящаяся плоскость исчезла.

Путь оказался хуже, чем выглядел на магическом изображении. Лес был обманчиво тихим. Сначала Юлий шел быстро, стараясь держать направление и время от времени проверяя компас. Точка медленно смещалась по карте, но слишком уж медленно. Приходилось обходить бурелом, спускаться в сырые овраги, искать брод через темные ручьи, прыгать по камням там, где тропа исчезала вовсе.

К полудню он понял, почему на такие задания не отправляют случайных людей. Это была не прогулка. Дорога выматывала, лес глушил звуки, а с каждым часом все сильнее чувствовалось, что за ним кто-то наблюдает.

Впервые это ощущение пришло, когда он проходил между двумя заросшими валунами. Воздух там был заметно холоднее, хотя солнце стояло уже высоко. Юлий замедлил шаг и положил руку на рукоять меча.

Тишина. Ни птиц. Ни насекомых. Ни шелеста. Только где-то впереди еле слышно треснула ветка. Юлий резко обернулся.

Между деревьями мелькнуло что-то бледное — слишком быстрое для человека и слишком вытянутое для зверя. Оно будто не бежало, а скользило над землей.

Юлий успел выхватить меч за миг до того, как тварь бросилась на него из-за ствола.

Это было существо, похожее на волка, но словно собранное из дыма, костей и тусклого синего свечения. У него не было шерсти — только полупрозрачные рваные контуры, из которых местами выступали белесые ребра. Глаза горели болезненно-голубым светом.

Удар Юлия прошел сквозь шею твари, как сквозь плотный туман. Клинок не встретил привычного сопротивления.

Тварь распалась, но не исчезла — лишь разошлась клочьями сизого пара и тут же снова собралась, уже сбоку.

— Проклятье, — выдохнул Юлий.

Вторая напала со спины.

Он успел обернуться, но слишком поздно: когти царапнули наплечник, рванули ткань. Удар был не столько тяжелым, сколько ледяным — рука на миг онемела до плеча.

Твари окружали его. Три. Нет, четыре.

И все двигались странно — рывками, будто между их телами и землей не было полного согласия. Не живые и не совсем мертвые.

Юлий отступил к валуну, чтобы не дать зайти себе за спину. Сделал короткий вдох, перехватил меч и вдруг вспомнил одну из последних тренировок, когда Гаррет, раздраженно шурясь, сказал:

— Если обычный удар не работает, меняй не силу, а смысл удара. Оружие — это не только железо. Это воля руки, которая его ведет.

Тогда Юлий не до конца понял, что наставник имеет в виду. А теперь до него начал доходить смысл слов. Или, по крайней мере, он это почувствовал.

Что-то знакомое, почти забытое шевельнулось внутри — не как магия в прежнем ее понимании, не как заклинание или зов силы, а как острое, холодное знание, что некоторые вещи нужно рассекать не сталью, а тем, что проходит сквозь нее.

Он ударил снова. На этот раз в момент замаха клинок дрогнул и на мгновение словно покрылся бледным серебристым светом. Меч стал призрачным.

Не исчез — нет. Сталь осталась сталью, но поверх нее вспыхнуло прозрачное удлиненное сияние, как вторая, нематериальная кромка. Она протянулась дальше обычного лезвия и засветилась холодным белым огнем.

Первая тварь прыгнула ему на грудь — и Юлий разрубил ее этим новым, призрачным клинком. Существо издало пронзительный, почти человеческий визг и рассыпалось уже не туманом, а черной пылью.

Вторая метнулась справа. Юлий шагнул в сторону, рубанул снизу вверх, и призрачная кромка распорол ее надвое. Остаток тела дернулся, будто пытаясь собраться вновь, но свет с меча прожег его насквозь, и тварь исчезла.

Оставшиеся две закружили осторожнее.

Юлий сам не знал, откуда у него взялась эта способность. Не знал, почему именно сейчас меч ответил ему так. Но времени на размышления не было. Он уже чувствовал: если остановится, если начнет думать слишком долго, все рассыплется так же быстро, как появилось.

Твари бросились одновременно. Одну он встретил прямым уколом в пасть. Вторую — коротким разворотом корпуса и ударом рукоятью в морду, после чего довершил рубящим движением.

Когда все закончилось, в воздухе еще несколько секунд пахло холодом, сырой землей и чем-то горелым, совсем не лесным. Призрачное сияние с меча медленно погасло. Юлий остался стоять, тяжело дыша, сжав рукоять так, что побелели пальцы.

— Очень хорошо, — хрипло сказал он в пустоту. — Очень вовремя.

Но лес не ответил. Он проверил сверток — печати были целы. Это было главным.

После первого нападения стало ясно, что путь окажется не только длинным, но и опасным. Дальше Юлий шел уже осторожнее. Несколько раз ему приходилось сворачивать, обходить места, где компас начинал дрожать, словно рядом с картой возникали помехи. Однажды он наткнулся на старые развалины, в которых из-под камней выползли тонкие, похожие на человеческие руки тени. Они цеплялись за сапоги, тянулись к свертку, и ему тогда пришлось вытаскивать тот самый призрачный меч ведьмака, чтобы отсечь их.

Другой раз на болотистом участке из черной воды поднялось что-то высокое, похожее на человека в истлевшем плаще. Лица у твари не было — только гладкое серое пятно. Она тянула к нему длинные пальцы и шептала несколькими голосами сразу, так тихо, что слова нельзя было разобрать. Юлий не стал слушать. Ударил первым.

К вечеру он был измотан до предела. Лес стал реже, между деревьями проступили сухие холмы, потом старая дорога из утоптанной земли. Солнце уже клонилось к закату, и карта на компасе показывала, что светящаяся точка совсем рядом.

Юлий вышел к одинокому дому на окраине пустоши. Дом был маленький, перекошенный, с низкой крышей и почерневшим забором. Окна — мутные, почти непрозрачные. У крыльца висели связки сухих трав, пучки кореньев и какие-то крошечные амулеты из костей и ниток. Из трубы поднимался тонкий серый дым.

На миг ему показалось, что после целого дня в проклятом лесу этот дом выглядит даже более тревожно, чем сами чудовища.

Он поднял руку, нажал кнопку на компасе. Прибор ожил коротким дрожанием. Точка на карте совпала с домом. Потом прозвучал мягкий, ровный сигнал — без мигания, без предупреждения об ошибке.

Адресат здесь.

Юлий поднялся на крыльцо и постучал. Несколько секунд ничего не происходило. Потом за дверью послышались шаркающие шаги, тяжелый скрип засовов, и дверь приоткрылась.

На пороге стояла старуха. Очень старая, сухая, с лицом, похожим на сморщенный корень дерева. Волосы, серые и редкие, были убраны под темный платок. Но глаза у нее оказались неожиданно живыми — острыми, светлыми, почти молодыми в своей внимательности.

Она посмотрела сначала на Юлия, потом на сверток у него в руках.

— Долго, — сказала она скрипучим, но твердым голосом.

— Дорога была не пустая, — ответил Юлий.

Старуха усмехнулась уголком рта.

— Значит, дошел не зря. Заходи.

Внутри дом оказался тесным и странным. Полки были заставлены банками, кристаллами, пучками трав, металлическими кольцами, резными коробочками и какими-то непонятными механизмами. В воздухе пахло пылью, воском и горьким дымом. На столе у окна горела лампа с зеленоватым огнем.

Юлий подошел ближе и снова нажал кнопку на компасе. Прибор тихо звякнул, подтверждая, что объект найден.

— Посылка, — сказал он, протягивая сверток.

Старуха схватила его обеими руками неожиданно быстро и крепко, словно боялась, что он сейчас передумает и отнимет. Пальцы у нее были тонкие, узловатые, но силы в них хватало.

Она тут же положила сверток на стол и начала срывать ткань. Юлий нахмурился.

— Печати...

— Вскрываю я, не ты, — бросила она, даже не глядя на него. — Не мешай.

Магические знаки вспыхнули и один за другим погасли, узнавая руку хозяйки. Внутри действительно оказалась шкатулка — темная, лакированная, со старинной серебряной отделкой. Старуха открыла ее почти с благоговением.

— Вот оно, — прошептала она. — Вовремя.

Она начала доставать изнутри какие-то части древка — гладкие, темные, исписанные бледными рунами. Их было несколько, и каждая выглядела как часть чего-то гораздо большего. Старуха соединяла их одну с другой быстрыми, уверенными движениями, точно делала это уже сотни раз у себя в голове.

Щелчок. Еще один. Тонкий всплеск света.

И вот в ее руках был уже не набор деталей, а длинный магический посох. Он сразу начал переливаться мягким внутренним сиянием — то голубым, то золотистым, то серебряным. Руны на древке проступили ярче, словно только и ждали, когда их соберут воедино. По воздуху пробежала едва заметная дрожь, и лампа на столе сама собой вспыхнула сильнее.

Старуха медленно провела ладонью по посоху, будто здороваясь с ним.

— Ты меня порадовал, парень, — произнесла она и мельком глянула на Юлия.

Потом вздрогнула.

Взгляд ее задержался на его лице. Сначала настороженно. Потом с нарастающим неверием. Она выпрямилась так резко, что скрипнул старый стул позади нее.

— Ты-ы... — протянула она, не отрывая от него глаз. — Чистильщик.

Юлий не шелохнулся. Это слово отозвалось внутри глухо и тревожно, как эхо из темного коридора, конец которого он еще не видел.

— Да, — кивнул он после короткой паузы. — А откуда вы знаете?

Старуха молчала долго. Слишком долго. Потом осторожно опустила посох на стол, словно даже он на миг стал не так важен, как лицо гостя перед ней.

— Потому что я видела таких, как ты, — сказала она наконец. — Давно. Очень давно. Еще до того, как нынешние гильдии начали называть себя хозяевами дорог. Еще до того, как половину старых знаний выжгли или спрятали.

Юлий стоял неподвижно.

— Таких, как я, было много?

— Нет, — тихо ответила старуха. — В том-то и беда, что мало.

Она подошла ближе. Не вплотную — ровно настолько, чтобы лучше рассмотреть его черты. В ее глазах теперь не было страха. Только настороженность и что-то еще... память.

— Чистильщиков выводили не для войны в обычном смысле, мальчик. Вас создавали для мест, где обычный воин умирал, а маг сходил с ума. Для разломов. Для порченных мест. Для того, что не должно было оставаться в мире.

Юлий почувствовал, как в груди все сжалось.

Весь день. Эти твари в лесу. Обычный меч, который на некоторое время стал призрачным. Холодное ощущение правильности, когда он пересекал не плоть, а саму чужую сущность.

— Поэтому меч... — медленно произнес он. — Поэтому он стал таким.

— Призрачным, — кивнула старуха. — Да. Не каждый клинок примет руку чистильщика. Но если примет — начнет помнить, против чего его поднимают.

Юлий нахмурился.

— Я ничего этого не помню.

— И не должен, если тебя хорошо прятали, — отрезала она. — Память — первое, что у таких, как ты, крали или запирали. Слишком опасно оставлять чистильщика с полным знанием о себе.

Она обошла его кругом медленно, внимательно, будто проверяя не только лицо, но и походку, плечи, манеру стоять.

— Кто тебя послал? — спросила она вдруг.

— Гильдия Маркуса. Я курьер.

— Нет, — сухо сказала старуха. — Это кто тебя нанял. А кто тебя вывел на дорогу, где ты не сдох до вечера? Кто сунул тебя в область, набитую падалью и тенями, и при этом был уверен, что ты все равно дойдешь?

Юлий не ответил. Потому что ответ ему не нравился. Маркус ничего не сказал о монстрах. Ничего не сказал о том, что дорога сама по себе окажется испытанием. Ничего не сказал о том, что меч Юлия отзовется именно там.

Старуха усмехнулась, заметив, что эта мысль уже дошла до него.

— Вот именно. Тебя проверяли, парень.

— На что?

— На то, кто ты есть на самом деле.

Компас на запястье тихо щелкнул, будто напоминая о второй части сделки. Юлий опустил взгляд, нажал кнопку еще раз. Прибор коротко звякнул, подтверждая передачу товара.

Старуха, не отрывая глаз от его лица, сунула руку за пазуху и достала кристалл — мутновато-зеленый, размером с два пальца. Внутри него будто плавал дым.

Она протянула его Юлию.

— Держи. Это твоему Маркусу.

Юлий взял кристалл, но уходить не спешил.

— Вы сказали, что видели таких, как я. Где?

Старуха долго смотрела на него, словно решая, сколько можно сказать.

— На юге, — произнесла она наконец. — У старых разломов, которые потом велели засыпать и забыть. Там был отряд. Всего пятеро. Один погиб у меня на глазах, когда закрыл проход. Еще двое ушли в черный туман и не вернулись. Один сошел с ума уже после победы. А последний... последний был почти мальчишка. Упрямый, молчаливый. С таким же взглядом, как у тебя, когда он видел то, чего другие не замечали.

Юлий слушал, не перебивая.

— И что с ним стало?

— Если бы я знала, — тихо сказала старуха. — Но когда я увидела тебя, то сначала решила, что время решило надо мной посмеяться. А потом поняла: нет. Ты не он. Но ты из той же цепи.

Она на миг положила ладонь на посох. Тот ответил мягким свечением.

— Будь осторожен с теми, кто вдруг начинает слишком интересоваться твоими способностями. Чистильщик — это не редкость. Это ценная находка. А на ценные находки всегда находятся охотники.

Юлий медленно кивнул.

— Вы знаете мое настоящее имя?

— Нет, — ответила старуха. — И, возможно, это к лучшему.

Он уже хотел задать новый вопрос, но старуха вдруг резко подняла голову, словно прислушиваясь к чему-то за стенами дома.

— Уходи, — сказала она.

— Что?

— Уходи сейчас. Я свое получила. Ты свое тоже. А если удержишься, за тобой может прийти не только ночь.

Юлий понял, что разговор окончен. Он убрал кристалл, проверил белый свиток и шагнул к двери. Уже на пороге старуха снова окликнула его:

— Эй, чистильщик.

Он обернулся.

— Когда в следующий раз меч станет призрачным — не тяни его только силой рук. Дай ему пройти дальше. Через плечи. Через спину. Через все тело. Иначе он сожрет тебя раньше, чем врага.

Юлий запомнил эти слова сразу, намертво.

— Спасибо, — сказал он.

Старуха только махнула рукой.

— Иди уже, Зубастик Ли. Пахнет от тебя дорогой, кровью и чужими тайнами.

Он невольно усмехнулся.

Значит, Маркус все-таки успел и сюда донести его новое имя. Юлий вышел из дома как раз в тот миг, когда последние полосы заката догорали над пустошью. Вечерний воздух был холоднее утреннего, но теперь он ощущался иначе. В руке лежал белый свиток. На запястье поблескивал компас. За спиной висел меч, который уже не казался просто оружием.

Слишком многое изменилось за один день. Слишком многое только начиналось.

Юлий развернул белый свиток. И прежде, чем свет телепортации успел сомкнуться вокруг него, он подумал только об одном: Маркус знал. Или, по крайней мере, догадывался. А значит, по возвращении разговор будет совсем не таким простым, как утром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.